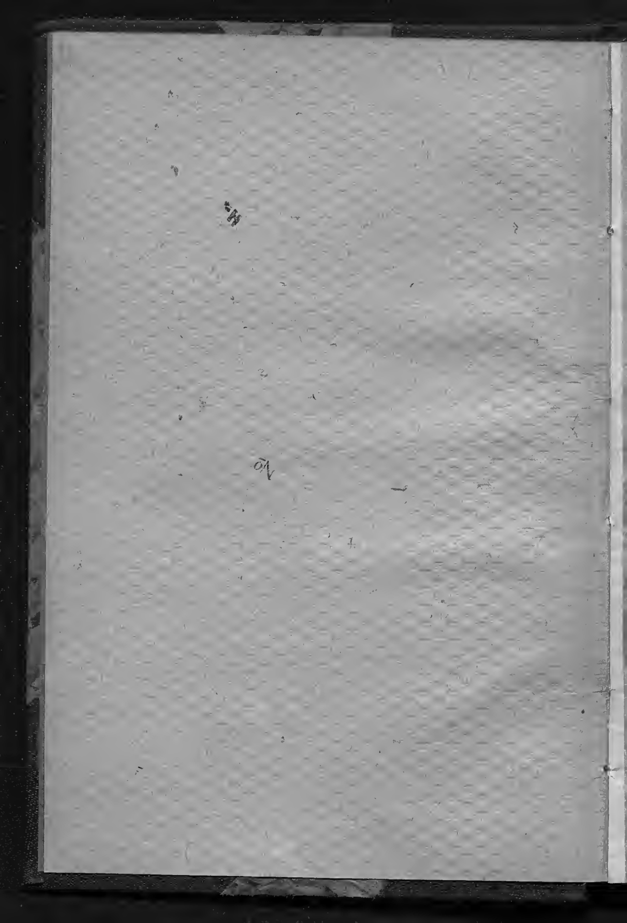
Лемешев

ПУТИЛОВЦЫ в боях за Октябрь

Ф. ЛЕМЕШОВ
И. ПАЯЛИН

ПУТИЛОВЦЫ В БОЯХ ЗА ОКТЯБРЬ

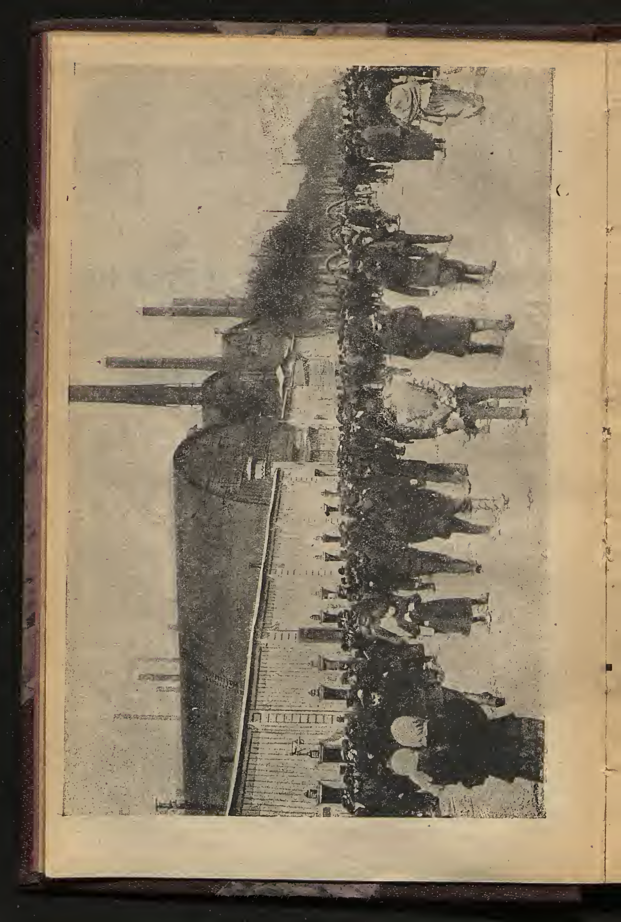
ЛЕНПАРТИЗДАТ • 1933

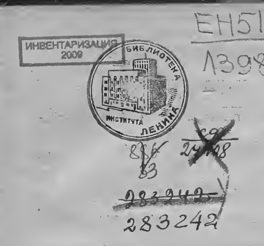
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕМЕШЕВ Ф. А.
ПАЯЛИН Н. П.

ПУТИЛОВЦЫ в боях за Октябрь

ЛЕНПАРТИЗДАТ
ЛЕНИНГРАД
1933

ОТ АВТОРОВ

Эта брошюра только набросок, общий очерк истории участия путиловцев в последних этапах борьбы за Октябрь. На бо́льшее авторы не претендуют, но они надеются, что другие современники этих исторических лет дополнят их работу своими воспоминаниями, и, таким образом, общими и коллективными усилиями будет составлена история, достойная героической борьбы путиловских рабочих за торжество пролетарской революции.

Ф. ЛЕМЕШЕВ

Н. ПАЯЛИН

В 1801 г., на заре развития капитализма в России, на окраине Петербурга был построен небольшой «Санкт-Петербургский казенный чугунно-литейный завод», из которого вырос известный всему миру мощный стальной гигант «Красный путиловец».

В каменных стенах этого гиганта живет целая эпоха революционного рабочего движения — от первых его шагов до победоносных раскатов великого Октября 1917 г. Прокопченные дымом корпуса «Красного путиловца» в продолжение многих лет кровавой борьбы рабочего класса за свое освобождение подготовляли и посылали на штурм царизма и капитала лучшие отряды своих бойцов, сражавшихся в первых рядах революционной пролетарской армии.

Здесь была подготовлена и проведена первая победоносная забастовка рабочих в 1872 г. Здесь еще в 90-х годах прошлого столетия организовались первые, за Нарвской заставой, марксистские рабочие кружки. Здесь же, за Нарвскими воротами, было поднято знамя восстания против царизма в период первой русской революции 1905 г.

С «Путиловца» же прозвучали первые раскаты протеста против ленского расстрела, протеста, послужившего началом нового подъема рабочего движения.

В июльские дни 1914 г. в ответ на забастовку бакинских нефтяников путиловцы организовали митинг солидарности и кровью лучших своих товарищей, убитых во время митинга-демонстрации, всколыхнули весь питерский пролетариат. И только начало грабительской империалистической войны прервало на очень короткое время нарастание новых революционных боев.

Но и в тяжелые годы мировой войны путиловские рабочие всегда оставались на передовых позициях революционной борьбы пролетариата и являлись инициаторами массовых революционных выступлений. Ни особое положение военного завода, ни введенный в связи с этим каторжный режим не сломили закаленных в классовых боях кадров путиловских рабочих.

ПРАВДА

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО КРОМѢ ПОНЕДѢЛЬНИКОВЪ

№ 32. — *Пятница 4 Іюля 1914*

Въ виду [illegible] работъ въ концѣ полугодія и [illegible] замедленія и перерыва въ доставкѣ газеты, контора газеты „ТРУДОВАЯ ПРАВДА“ проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекъ 30 іюня, внести подписную плату (деньгами или марками) ВОЗМОЖНО РАНЬШЕ, указавъ свой подробный адресъ.

Разстрѣлъ митинга путиловцевъ.

По предварительнымъ даннымъ 2 убитыхъ и 50 раненыхъ товарищей.

Митингъ.

Вчера, за два часа до окончанія работъ, рабочіе турбинной, башенной и др. мастерскихъ прекратили работу и собрались во дворѣ завода на митингъ. Всего присутствовало на митингѣ до 12.000 рабочихъ. Ораторы-рабочіе, обрисовавъ положеніе бастующихъ бакинцевъ, призывали тт. путиловцевъ къ поддержкѣ [illegible]. Передъ окончаніемъ собранія [illegible] во дворѣ завода большой нарядъ конной и пѣшей полиціи, которая была стянута на заводъ съ утра.

Разстрѣлъ.

Полицейскіе стали напирать на безоружныхъ рабочихъ. Въ ходъ были пущены нагайки. Командовавшій полицейскимъ нарядомъ офицеръ потребовалъ немедленно разойтись, а между тѣмъ въ этотъ же моментъ [illegible] заводскія ворота и выходъ [illegible].

[illegible] заволновались, и въ этотъ же моментъ раздались выстрѣлы со стороны [illegible] было сдѣлано [illegible]

Залпами были убиты и ранены [illegible]

[illegible] самообороны нѣкоторые рабочіе схватились за камни.

[illegible] рабочихъ шло и внѣ завода, на проспектѣ.

Арестовано 65 человѣкъ. Они подъ усиленнымъ конвоемъ отправлены въ Нарвскую часть.

Деп. Бадаевъ на мѣстѣ разстрѣла.

На Путиловскій заводъ немедленно отправился депутатъ Бадаевъ.

Въ заводъ уже никого не пропускали. За Бадаевымъ [illegible] отправились полицейскіе [illegible].

Несколько [illegible] что есть 4 убитыхъ и много раненыхъ. Въ заводской больницѣ [illegible] сказали, что туда [illegible] не доставлено.

Управляющій заводомъ [illegible] принялъ деп. Бадаева, заявивъ, что никакихъ свѣдѣній не имѣетъ.

Въ участкѣ.

Въ петергофскомъ участкѣ деп. Бадаевъ засталъ ужасную картину: избитыхъ и стонущихъ рабочихъ отливали водой [illegible]. Совершенно ясно, что [illegible] — избиты.

Приставъ отказался [illegible] свѣдѣнія, [illegible] депутатомъ [illegible] считаетъ [illegible] а его [illegible] дѣлъ. Бадаевъ немедленно обратился съ телеграммой въ министерство, чтобы получить завтра же пріемъ.

Ночная смѣна путиловцевъ забастовала.

Утромъ появилась гнусно-откровенная статья, призывавшая казацкихъ сорокоъвщиковъ къ борьбѣ съ рабочими, а днемъ уже гремѣли выстрѣлы на Путиловскомъ заводѣ и падали подъ ними рабочіе, у которыхъ лопнуло рабское терпѣніе.

На «рабскомъ терпѣніи», да на горячемъ свинцѣ для непокорныхъ держится «строй царства» — писала утромъ черносотенная газета.

А къ вечеру для подтвержденія этого на Путиловскомъ заводѣ [illegible]

спрашивалъ Бульба [illegible] передъ казацкими рядами.

— Нѣтъ, батько: еще не отсырѣлъ порохъ въ пороховницахъ, — отвѣчали казаки любимому атаману. Вотъ и все. На [illegible] все и держится.

На этомъ все и держится. Спасибо за откровенность.

А что мы думаемъ [illegible] словахъ?

То же самое, товарищи-рабочіе, что подумалъ каждый изъ васъ, [illegible]

В годы империалистической войны

Некоторое затишье, имевшее место в конце 1914 — начале 1915 гг., объяснялось, главным образом, разгромом почти всех революционных рабочих организаций. Одна только мобилизация в первый же день произвела огромное опустошение в рядах революционного авангарда и сразу разорвала почти все революционные связи. Избежавших призыва «изымала» охранка.

Понятно, что с особым остервенением она набросилась на членов большевистской партии, единственной в мире партии, открыто и последовательно выступившей против войны.

Однако этот военно-полицейский террор мог придавить рабочее движение лишь на очень короткое время. Многотысячный слой рабочих — «правдистов» — «подлинная опора нашей партии» (Ленин) — уничтожен не был и вопреки всем трудностям вновь развернул партийную работу.

На «Путиловце» уже к концу 1914 г. сколотилось новое крепкое партийное ядро. В упорной и непримиримой борьбе с оборончеством путиловские большевики вместе со всей партией четко развернули свои антивоенные лозунги. Во всей своей агитации они разоблачали империалистический, грабительский характер войны и призывали пролетариат превратить ее в войну гражданскую против господствующих классов своей страны.

Находясь в подполье и главные свои силы бросив на восстановление нелегальных организаций, они в то же время старались завоевать каждую из немногих оставшихся легальных возможностей. На Путиловском заводе едва ли не основной такой «возможностью» явилась заводская больничная касса. Если и до войны она играла большую роль в деле организации масс путиловцев, то во время войны, когда профсоюзы были разгромлены, ее роль гигантски возросла. Без преувеличения можно сказать, что большевики сумели превратить ее в некоторое подобие революционного штаба. Через кассу устанавливались связи, помещение

кассы служило явкой не только для местных партработников, но и для работников района.

И агитация большевиков сразу же стала находить живой отклик в рабочих массах, положение которых уже через несколько месяцев после начала войны стало заметно ухудшаться. Рабочее время удлинялось, возросла и нагрузка, были введены ночные работы, завод посылал на них даже женщин и подростков с грошевой оплатой их труда.

В связи с таким повышением интенсивности работы и ухудшением питания рабочих стала повышаться заболеваемость. Увеличилось также и число увечий, происходивших из-за переутомления. За весь 1914 г. получивших увечье и заболевших на Путиловском заводе было 83,1% всех рабочих, а за 9 месяцев 1915 г. процент увечий и заболеваний поднялся до 93,27%.

При таких условиях не удивительно, что уже в октябре 1914 г. охранка отмечала: «среди крайне возбужденных ра-

Состав Больничной кассы Путиловского завода в годы империалистической войны

бочих идут упорные разговоры, что беспорядки и забастовки на заводе возникнут в самом непродолжительном времени».

Так оно и вышло. Постепенно рабочее движение на заводе вновь стало оживляться. Даже наиболее отсталые слои путиловцев быстро отделывались от всяких остатков патриотического дурмана.

В августе 1915 г. произошло первое крупное открытое выступление путиловцев.

Поводом послужили новые аресты путиловских рабочих. На заводе был устроен митинг, на котором выступали по данным охранки «два неизвестных оратора», критиковавшие действия правительства. Под давлением отряда вооруженной полиции рабочие вынуждены были разойтись, но постановили провести трехдневную забастовку.

2 сентября путиловцы опять собрались на митинг. По предложению большевиков была принята резолюция с требованием возвращения большевистских депутатов IV Государственной думы и освобождения арестованных 3 августа.

Рабочие требовали также, чтобы с завода были убраны казаки, а городовые были взяты на военную службу. С митинга путиловцы разошлись с пением революционных песен.

На другой день, 3 сентября, забастовал уже почти весь завод. Из 25 тыс. человек к забастовке примкнуло 19 336 рабочих.

И августовское и сентябрьское выступления прошли под **несомненным руководством большевиков**, но особенно четко сила их влияния выявилась во время избирательной кампании в военно-промышленные комитеты.

Эти комитеты были созданы буржуазией для мобилизации промышленности на военные нужды. Под флагом «спасения отечества от неприятельского нашествия» буржуазия пыталась привлечь к работе в комитетах и представителей пролетариата. Она надеялась таким образом «приручить» рабочих и предотвратить дальнейшие «эксцессы».

Нечего и говорить, что меньшевики с радостью подхватили призыв буржуазии. Большевики же широко развернули разоблачительную кампанию. «Мы против участия в военно-промышленных комитетах, помогающих вести империалистическую реакционную войну, — писал тогда Ленин. — Мы за использование выборной кампании только в агитационных и организационных целях». И путиловские большевики действительно сумели великолепно использовать эту затею буржуазии.

Предвыборное собрание рабочих-путиловцев, происходившее под председательством члена правления больничной кассы старого большевика И. Г. Егорова, единогласно приняло большевистский наказ. В этом наказе между прочим говорилось:

«1. Речи быть не может об участии представителей рабочих в Центральном военно-промышленном комитете.

2. Подобное участие было бы фальсификацией воли пролетариата, изменой его революционному интернационалистическому знамени.

3. Поэтому рабочие-уполномоченные должны громогласно заявить об отказе участвовать в каких бы то ни было учреждениях, способствующих войне».

Даже присутствовавшие на собрании меньшевики не решились выступить с изложением своих взглядов и трусливо молчали.

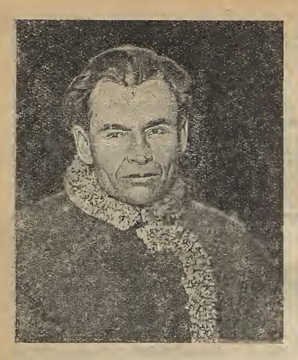
Такую же победу одержали большевики и на общегородском избирательном собрании 27 сентября. От имени путиловцев и по их мандатам на этом собрании выступили члены Петербургского комитета большевиков В. Н. Залежский и С. Я. Богдатьев. Им удалось провести большевистскую резолюцию и сорвать выборы. И только после того как меньшевик Гвоздев по-провокаторски разоблачил в печати, что на собрании выборщиков выступали не путиловские рабочие Диков и Кудряшев, а члены Петербургского комитета большевиков, и охранка произвела массовые аресты среди революционно настроенных выборщиков, — гвоздевцы получили возможность создать якобы бы рабочую группу Военно-промышленного комитета, состоявшую из оборонцев-меньшевиков и социалистов-революционеров.

Выборная кампания имела большое значение для развития классового самосознания пролетариата, так как «эти выборы впервые за время войны притянули действительно массы пролетариата к обсуждению и решению основных вопросов современной политики» (Ленин).

Массовые рабочие выступления не на шутку испугали царское правительство. Оно еще более усилило систему репрессий. На очередь дня был поставлен вопрос о полной милитаризации промышленности.

Первым шагом в этой области был приказ, изданный начальником Петроградского военного округа кн. Тумановым, о предании всех забастовщиков-рабочих военному суду.

Но никакие репрессии уже не могли остановить роста рабочего движения. 1916 г. был ознаменован целым рядом крупных выступлений. Уже в самом начале года, 9 (22) января, в одном только Петрограде бастовало около 140 тыс.

ЕГОРОВ И. Г. — чл. ВКП(б) с 1913 г. Член подпольного райкома. Член правления Путиловской больничной кассы. Арестован в 1916 г. и сдан в солдаты. Первый большевистский председатель Петергофского районного совета. Активный участник Октябрьского переворота. Входил в межрайонное совещание при Революционном комитете. Сейчас в Москве на руководящей работе.

РОМАНОВ ДМИТРИЙ — рабочий Путиловского завода. Активный подпольный работник, член райкома в период империалистической войны. Был арестован и выслан. Член Петроградского Совета в 1917 г. от Путиловского завода. Активный участник Октябрьского переворота. Работал в штабе Красной гвардии.

рабочих — больше чем в самый бурный предвоенный год, а спустя всего три недели путиловцы вновь начали упорную борьбу, затянувшуюся почти на месяц и всколыхнувшую весь питерский пролетариат.

Борьбу начали рабочие электрического цеха, потребовавшие увеличения крайне низкой зарплаты. Начальник цеха и главный механик завода отказались вести какие бы то ни было переговоры, а инженер Миллер, директор, хотя и принял делегацию электриков, в прибавке отказал, признав зарплату «достаточной». На заявление делегатов, что многие электрики вынуждены работать 17—18 часов в сутки, т. е. 50—60 рабочих дней в месяц, Миллер ответил: «А едите вы все равно только 30 дней в месяц».

В ответ на эту наглость электрики «заитальянили». На другой день, 4 февраля, заводоуправление объявило, что если забастовка немедленно не будет прекращена, то оно «вынуждено будет поступить с бастующими рабочими согласно законам военного времени». А, как уже было указано, за участие в забастовках во время войны полагались каторжные работы.

В обеденный перерыв в комнате дежурного члена правления больничной кассы собрались партийцы Путиловского завода. Присутствовали почти все члены райкома партии: тт. Т. Барановский, Д. Романов, И. Г. Егоров, Белов, И. Т. Бушуев, Ф. А. Лемешев и др. Решено было поддержать справедливые требования электриков и объявить в знак солидарности итальянскую забастовку во всех мастерских. Призыв большевиков был дружно подхвачен массами. Сразу же прекратилась работа в пушечной, шрапнельной и паровозо-механической мастерских, а после митинга, созванного большевиками во дворе завода, к забастовке примкнули и все остальные рабочие.

Правительство и заводоуправление сделали попытку одним ударом разбить рабочих. Через несколько часов после объявления забастовки на Путиловском заводе и на улицах Нарвской заставы было расклеено следующее объявление начальника Петроградского военного округа кн. Туманова:

«В виду самовольного ухода с работы рабочих Путиловского завода приказываю:

1. С утра 6 февраля закрыть завод.

2. Рассчитать всех рабочих завода в кратчайший срок.

3. Назначить новую запись рабочих во вторник 9 февраля.

4. Всех военнообязанных выслать в распоряжение воинского начальника для зачисления на военную службу.

5. Заводоуправлению пропустить лишь лиц, необходимых для освещения, водоснабжения и отопления завода».

Вместе с объявлением локаута правительство распорядилось немедленно «изъять» всех наиболее активных работников. В ночь на 6 и на 8 февраля охранка арестовала более 100 человек, в том числе почти весь состав Нарвского райкома большевиков: Егорова Ив., Барановского, Романова Д., Алексеева В., Николаева К., Дмитриева Д. и др.

Особенно большие аресты были произведены охранкой в конце февраля, во время второй общезаводской забастовки, тоже проходившей под руководством большевиков.[1]

Оставшаяся небольшая группа партийцев (Белов, Ив. Панов, Ф. Лемешев и некоторые другие) решила послать на другие заводы Петрограда своих представителей с призывом к всеобщей забастовке-протесту против царской расправы над путиловцами.

Посланные товарищи сумели обмануть бдительность сторожей и проникли на ряд заводов: «Айваз», «Новый Лесснер», «Металлический» и некоторые другие. Повсюду местные партийные коллективы горячо откликнулись на призыв путиловцев и организовали ряд общезаводских митингов с требованием отмены распоряжения кн. Туманова. Надо подчеркнуть, что меньшевики на этих собраниях-митингах высказывались против забастовки и предлагали ограничиться только денежными сборами в пользу арестованных путиловцев.

Петербургский комитет большевистской партии полностью одобрил инициативу путиловских большевиков. Комитетом была издана специальная листовка «К рабочим и работницам Петербурга».

«Решительный отпор, — писал Петербургский комитет,— необходим, это всем ясно. Дело путиловских рабочих есть

---

[1] По воспоминаниям И. Г. Егорова и А. Миничева этой забастовке предшествовало Междурайонное совещание большевиков в квартире путиловского рабочего т. Бердникова. Присутствовало около 30—40 человек, в том числе от «Красного путиловца» И. Егоров, Т. Барановский, Д. Романов, Ланин, К. Николаев и А. Миничев. Обсуждался вопрос о путиловском конфликте. Было решено объявить политическую стачку.

ГАЗА Ив. Ив. — активный участник забастовки в 1916 г. Уволен с Путиловского завода и сдан в солдаты. Член Петроградского совета 1917 г. Красногвардеец. Активный участник Октябрьского переворота. За боевые отличия в гражданской войне награжден орденом Красного знамени.
Теперь — секретарь Ленинградского Горкома ВКП(б).

дело всего петербургского пролетариата. Приказ Туманова распространяется на все заводы и фабрики и применен прежде всего к Путиловскому заводу лишь потому, что правительство считает Путиловский завод наиболее опасным для себя, зная, что он всегда являлся застрельщиком революционных выступлений петербургского пролетариата».

В этой же листовке Петербургский комитет призывал рабочих «вынести движение из стен фабрик и заводов на улицу», для того «чтобы подать руку своим братьям в армии».

По призыву большевиков выступил целый ряд заводов.

Всего в Петрограде бастовало около 100 тыс. человек, но бастующих постигла такая же участь, что и путиловцев. Эти забастовки окончились на первый взгляд поражением для рабочих Петрограда. Правда, кн. Туманов не смог взять с бастовавших заводов всех военнообязанных. Тогда пришлось бы взять в царскую армию с одного только «Путиловца» около двух третей всех рабочих, а это неизбежно привело бы к полной остановке завода. Поэтому правительство вынуждено было ограничиться призывом только двух возрастов — 1895 и 1896 гг. В числе взятых с «Путиловца» были Ив. Ив. Гааза, Ив. Ив. Алексеев, Шубин, Ни-

В. АЛЕКСЕЕВ — один из организаторов ленинградского комсомола. Председатель Петербургской комсомольской организации. Подпольный работник. Руководил подпольными большевистскими кружками на «Путиловце». Умер от тифа в 1919 г. 22 лет от роду.

колай Смирнов, Соловьев,[1] Кирьянов[2] и др. Всего было призвано 2000 путиловцев. На места уволенных рабочих были присланы с фронта солдаты Тарутинского полка, в большинстве своем состоящие из кустарей и крестьян.

[1] Сейчас работает секретарем парткома ВКП(б) «Красного путиловца».

[2] Сейчас — председатель Нарвского районного совета.

АЛЕКСЕЕВ Ив. Ив. — Уволен за забастовку в 1916 г. и сдан в солдаты. С 1917 г. член партии, красногвардеец. Награжден орденом Ленина за выдающуюся работу по выполнению пятилетки в три года. Ныне секретарь Нарвского райкома ВКП(б).

Но, несмотря на трудности в связи с изъятием активнейшей части рабочих, а также присылкой солдат на завод, партийная организация все же быстро оправилась от нанесенных ей ударов, укрепилась и высоко подняла авторитет партии на заводе.

Как раз вскоре после февральской забастовки большевики организовали небольшую, но активную группу рабочей молодежи. Наиболее деятельным работником среди молодежи был Вася Алексеев. В группу входили: Н. Андреев, И. Плотников, Н. Кудрявцев (Мясов), братья И. и А. Сухановы, И. Тютиков и др. В качестве пропагандиста был прикреплен А. Л. Шильман.

Эта группа сыграла большую роль в большевизации молодых путиловских рабочих и по праву может считаться одной из тех групп, из которых создалась питерская организация комсомола.

Уже в апреле путиловские большевики провели большую агитационную кампанию в связи с международным пролетарским первомайским праздником. На заводе распространялись специальный номер нелегального журнала Петербургского комитета «Пролетарский голос» и первомайская прокламация.

В этом году 1 Мая пришлось на воскресенье. Подавляющее большинство заводов не работало, и поэтому нельзя было ждать крупных выступлений. Тем не менее силы поли-

КИРЬЯНОВ — чл. ВКП(б) с 1917 г. Активный участник забастовки в 1916 г., был уволен и сдан в солдаты. Красногвардеец. Теперь председатель Нарвского райсовета.

ции были мобилизованы. По Петергофскому шоссе (ныне ул. Стачек) разъезжали усиленные конные патрули городовых. Кроме того, большие наряды полиции находились в засадах на дворе Путиловского завода, на дворе общества потребителей и в других пунктах района.

Однако Нарвский райком все же сумел провести маевку. Маевка была организована в лесу, в местечке «Княжево». Присутствовало около 150 человек, из них много рабочих с Путиловского завода. От имени Петербургского комитета большевиков с докладом о значении Международного дня выступил рабочий Путиловского завода Иван Иванович Моисеев, по партийной кличке «Ершистый».

В летние месяцы районная партийная организация большевиков вела усиленную работу среди рабочих. Надо сказать, что в годы империалистической войны профсоюзной

МОИСЕЕВ И. И. — Был членом Нарвского райкома и членом Исполнительной комиссии. Входил в состав Петербургского комитета. Сейчас заместитель уполномоченного Наркомтяжпрома РСФСР.

организации на Путиловском заводе не было. Районный организации большевиков приходилось вести всю работу среди рабочих завода. Был созван ряд массовок в лесу, на которых обсуждались животрепещущие вопросы того времени, связанные с империалистической войной и экономическим положением рабочих.

Партия разъясняла рабочим, что первым шагом к прекращению империалистической войны должно быть свержение царского самодержавия, что вслед за этим встанет вопрос о свержении господства буржуазии.

Большевики готовили рабочих к предстоящим революционным боям.

В ноябре 1916 г. под руководством Нарвского райкома большевиков произошла новая забастовка на Путиловском заводе. Царское правительство в ответ предприняло новые репрессии — аресты и призыв на военную службу еще двух призывных годов. Кроме того, правительство распорядилось присылкой на завод новых пополнений солдат с фронта, так как присланные солдаты Тарутинского полка оказались «более спокойным элементом», чем коренные рабочие.

Но, несмотря ни на какие репрессии, партийная органи-

Н. Г. ТОЛМАЧЕВ — член Исполнительной комиссии Петербургского комитета. Был прикреплен от Комитета к Нарвскому райкому партии для руководства. Убит белыми при защите Петрограда во время 1-го наступления ген. Юденича в 1919 г.

зация большевиков оказалась живучей. На место выбывших старых партийцев приходили новые молодые товарищи из среды рабочих, которые с честью несли знамя партии от поражений к победам. В эти годы путиловский коллектив насчитывал 100——150 членов. И под руководством члена Петербургского комитета Н. Толмачева (партийная кличка Василий) путиловцы-большевики сумели развернуть большую работу не только у себя на заводе, но и на других предприятиях района. [1]

---

[1] В годы империалистической войны в состав Нарвского райкома входили рабочие-путиловцы: И. Егоров, Д. Романов, Т. Барановский, И. Моисеев В. Вилиссов, А. Яковлев, Молчанов, Петерсон, Ф. Лемешев, А. Миничев, Л. Тарасов, С. Норштейн, В. Алексеев, С. Афанасьев, И. Генслер, Стишинов, К. Николаев, Г. Кащевский, Буренков, С. Корнеев, Ст. Урюпин, И. Бушуев, П. Суворов, И. Грязнов и др.

Подавляющее большинство их, 80%, было арестовано в период 1915—1916 гг.

На штурм царизма

Затянувшаяся империалистическая война, разруха, жестокий продовольственный и топливный кризис ускоряли революционизирование рабочих масс. Усиливалось брожение, недовольство, нарастал революционный подъем. Движение росло и оформлялось под лозунгом партии большевиков, единственной партии, подготовлявшей массы к вооруженному восстанию.

К концу 1916 г. неизбежность революции стала очевидной. Большевики напрягали все свои силы для революционной мобилизации масс и для организационного закрепления своего влияния. В конце декабря Петербургский комитет решил организовать забастовку и демонстрацию в день двенадцатой годовщины «кровавого воскресенья» 1905 г.

В районах тотчас же началась подготовка. Последние указания районные работники должны были получить 2 января на явке, назначенной в квартире Ф. А. Лемешева. Но, вследствие провокации, это собрание «провалилось», — полиция устроила засаду и арестовала всех пришедших, в том числе и ряд членов Петербургского комитета.

Но как ни старалась охранка, призыв Петербургского комитета все же дошел до самой гущи рабочих масс. Уже 5 и 7 января на многих заводах большевики провели митинги. Нарвский район издал листовку. И в результате всей этой кампании январское выступление прошло очень дружно. Забастовало более 50 предприятий. Почти повсюду рабочие выходили с пением революционных песен, а кое-где и с красными флагами. В некоторых местах были столкновения с конной полицией.

Интересно отметить, что большинство газет «не рискнуло» напечатать хотя бы заметку о забастовках в день 9 января. Только «Новое время» поместило явно извращенную сводку. Эта газета сообщала между прочим, что на Путиловском заводе работы почти не прекращались во всех отделениях»; на самом же деле в январской забастовке при-

няли участие чуть ли не $^2/_3$ всех путиловцев. Не бастовал только «случайный» элемент, примазавшийся к заводу в годы войны.

В феврале революционное настроение поднялось еще выше. Массы буквально рвались на улицу. Учитывая это и желая разрядить напряжение, меньшевики-оборонцы призывали рабочих пойти приветствовать буржуазно-помещичью Государственную думу, начинавшую 14 февраля свои заседания. В противовес меньшевикам большевики решили организовать подлинно-революционную демонстрацию в день годовщины царского суда над большевиками-депутатами IV Государственной думы — 10 февраля, демонстрацию под лозунгами: «Долой царскую монархию», «Да здравствует временное революционное правительство».

10 февраля демонстрация не удалась — был полупраздничный день (масляница), и многие заводы были закрыты. Рабочие, в том числе и путиловцы, выступили 14-го, но они пошли не к Таврическому дворцу, как призывали их меньшевики, а на Невский проспект, неся знамена с большевистскими лозунгами.

На многих предприятиях забастовка продолжалась и 15 и даже 16 февраля. Всего за эти дни бастовало более 150 тысяч питерских рабочих, а уже 18 февраля поднялась новая волна, в несколько дней переросшая в революцию.

Первыми выступили рабочие путиловской лафетно-штамповочной мастерской. 18 февраля они предъявили ряд экономических требований и после отказа администрации прекратили работу. Заводоуправление решило рассчитать всех забастовавших. 20 февраля[1] на поддержку лафетчиков выступили рабочие всех остальных путиловских мастерских. По всему заводу большевики провели митинги, на которых было решено «итальянить». 21 февраля рабочие на завод пришли, но к работе не приступали. Во всех цехах вновь проходили собрания. Выступали представитель от Петербургского комитета (он был арестован на заводе), члены нарвского райкома Норштейн, Афанасьев, Суворов и др. Полиция делала попытки разогнать митинги, но встречала упорное сопротивление: рабочие забрасывали городовых кусками железных обрубков, болтами, гайками и т. п.

22 февраля заводоуправление объявило локаут. Путиловцы ответили на это контратакой. По инициативе боль-

[1] 19-го был нерабочий день.

Во время одной из забастовок на Путиловском заводе.

шевиков был избран стачечный комитет, который обратился с призывом ко всему питерскому пролетариату.

Таким образом экономическое выступление рабочих одной мастерской переросло в событие огромной важности. Выступление путиловцев под руководством большевиков, проводивших в те дни политическую кампанию в связи с подготовкой к международному дню работницы (8 марта—23 февраля ст. ст.), было одним из крупных толчков к революционому выступлению рабочих в февральские дни.

Массовое движение началось 23 февраля. В этот день бастовало и демонстрировало около 100 тыс. 24 февраля число выступивших удвоилось, а 25-го к движению примкнули рабочие самых отсталых заводов, мелких мастерских, торговых заведений. На улицу вышло более 250 тыс. рабочих. **Несомненно, что без огромной многолетней работы большевистской партии и без непосредственного руководящего участия тысяч и тысяч ее членов такой рост движения был бы конечно невозможен.** Несмотря на большое количество мобилизованных правительством войск и полиции, политические демонстрации уже в этот день совершенно явно перерастали в вооруженное восстание. От разоружения отдельных полицейских массы переходили к нападению на целые отряды; например, на Нижегородской ул. (у Литейного моста) был убит командовавший отрядом полицеймейстер, а на Знаменской площади — пристав.

Беспощадно расправляясь с полицейскими и жандармами, рабочие в то же время по призыву большевиков всячески старались привлечь на свою сторону солдат. Опыт 1905 г. говорил им, что борьба за войско должна вестись путем «бесповоротного решительного наступления и нападения с оружием в руках» (Ленин). И этот завот первой русской революции массы со всей энергией и героизмом старались претворить в жизнь. С первых же дней революции получило широкое распространение «братание» рабочих и работниц с солдатами. Петербургский комитет большевиков выпустил специальную листовку «Братья-солдаты».

> **«Помните, товарищи-солдаты, — говорилось в этой прокламации, — что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение порабощенному гибнущему народу и конец братоубийственной и бессмысленной войне. Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!»**

БОГДАНОВ Мих.— член ВКП(б) с 1905 г. Путиловский рабочий, активный участник Октябрьского переворота. Красногвардеец. Входил в межрайонное совещание при Революционном комитете. Сейчас чл. ЦКК и секретарь партколлегии Ленинградской ОблКК.

Массовый напор и агитация сделали свое дело.

Уже 26 февраля на сторону революции перешла одна рота Павловского полка, а 27-го к восставшим присоединились Волынский, Московский, Литовский и др. полки.

Тактика большевиков полностью оправдала себя. Вооруженное восстание победило, царизм был разбит.

Все эти героические дни путиловцы все время находились на передовых позициях, принимая активное участие в вооруженной борьбе.

Большевики-путиловцы М. Богданов, Голованов, А. Шурыгин, А. Михайлов, Ив. Генслер и др. усиленно формировали боевые отряды — первые зародыши Красной гвардии. Солдаты, работавшие на заводе, также присоединились к этим отрядам и по мере своих знаний военного дела оказывали помощь в ликвидации последних опорных пунктов царизма. В частности путиловцам пришлось ликвидировать несколько полицейских засад (в мартеновской мастерской завода, у 6-го отделения заводской потребительской лавки и др.).

К сожалению, мы не знаем имен и фамилий всех путиловцев, погибших и получивших ранения в эту шестидневку

борьбы (23—28 февраля). Но бесспорно, что общее их количество было очень значительно. В списках жертв революции, похороненных в братских могилах, числятся: «неизвестный рабочий Путиловского завода», «путиловцы — Курчугов, Зимин, Ванек, Карасев и др.». Всего же по Петрограду, по далеко неполным сведениям, было убито и ранено около полутора тысяч человек.

Но, проявив чудеса героизма в борьбе против царизма и вырвав у него власть, рабочие не использовали сразу плодов своей победы.

«Благодаря громадной быстроте переворота, благодаря прямой помощи англо-французских капиталистов, благодаря недостаточной сознательности **всей** рабочей и народной массы в Петербурге, благодаря организованности и подготовленности русских помещиков и капиталистов, **они** захватили государственную власть в свои руки. В новом русском правительстве, «Временном правительстве», **важнейшие места — председательство, министерство** внутренних дел и военное — достались Львову и Гучкову, октябристам, которые всеми своими силами помогали Николаю Кровавому и Столыпину-вешателю душить революцию 1905 г., расстреливать и вешать рабочих и крестьян, боровшихся за землю и волю» (Ленин, соч. т. XX, стр. 48).

Еще 25 или 26 февраля рабочие по призыву большевиков начали создавать свой боевой орган — Совет рабочих депутатов.

Создалось своеобразное положение — **двоевластие.**

«В чем состоит двоевластие? В том, что рядом с Временным правительством, правительством **буржуазии,** сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее **другое правительство:** советы рабочих и солдатских депутатов» (Ленин).

Это произошло прежде всего потому, что, «как и всякая революция, наша революция... сразу **втянула в движение** неслыханно громадное количество обывателей... Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, **проснулись и потянулись** к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большею частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими... Мелкая буржуазия в жизни зависит от буржуазии и в образе мыслей она идет за буржуазией» (Ленин, соч. т. XX, стр. 114—115). Отсюда — мелкобуржуазная доверчивость к капиталистам, доверчивость которая

захлестнула на первое время и очень широкие слои пролетариата.

Не нужно забывать при этом и того, что за время войны состав пролетариата несколько изменился. Значительная часть наиболее передовых рабочих была «изъята» с заводов и отправлена на фронт. С другой стороны на производство пришло некоторое число еще не переварившихся в пролетарском котле крестьян, не говоря уже о так называемых «учетниках». Такое положение не миновало и «Путиловца».

Правда, вновь выбранный завком проделал большую работу по изъятию с завода пришлых мелкобуржуазных элементов — учетников из среды лавочников, домовладельцев и др.

Используя **«недостаточную сознательность** и организованность пролетариев и крестьян» (Ленин), социал-соглашательские партии сумели захватить советы и склонить их к поддержке Временного правительства. [1]

Но двоевластие выражало лишь **переходный момент** в развитии революции. Двух властей в государстве быть не может. Одна из них должна сойти на-нет, и буржуазия вместе со своими подголосками-соглашателями сразу же принялась работать за установление единовластия своего Временного правительства. Большевики же все свои силы направили на дальнейшее развитие революции.

Но в тогдашних условиях двигать революцию вперед можно было только, ведя среди масс революционную пропаганду и агитацию, воспитывая в них революционное сознание, означающее полное освобождение их от влияния буржуазии, от влияний меньшевиков и эсеров и подготовляя их к борьбе за социалистическую революцию.

«Сознательные рабочие, — писал Ленин, — за единовластие Советов Раб., Батр., Кр. и Солд. Депутатов, за единовластие, подготовленное **прояснением** пролетарского сознания, **освобождением** его от влияния буржуазии, а не авантюрами. Мелкая буржуазия — «соц.-дем.», с.-р. и пр. и пр. — колеблется, **мешая** этому освобождению». Надо было на опыте жизни показать массам, что Временное правительство — **не** случайное сборище лиц, а представитель определенного класса, класса капиталистов. Надо было разъяснить массам, что ни мира, ни земли, ни свободы оно дать

---

[1] И на «Путиловце» первые выборы в Совет дали большинство соглашательским партиям.

От большевиков были выбраны: Панов, Буренков, Суворов, Лемешев, М. Богданов, Сучков, Романов и Корнеев.

не может. Надо было высвободить пролетариат от мелкобуржуазного угара и сплотить вокруг него наиболее близкие ему полупролетарские слои — беднейшее крестьянство. А для осуществления всего этого необходимо было прежде всего развить, расширить, приспособить всю партийную работу к новым, своеобразным условиям.

И большевики сразу же стали развертывать эту огромную работу.

Борьба за массы на Путиловском заводе

На «Путиловце» партийные коллективы (по мастерским) легально оформились на второй или третий день революции. Несмотря на вопиющий недостаток работников, путиловские подпольщики вынуждены были бросить часть своих сил в общерайонную организацию. Без преувеличения можно сказать, что именно путиловские большевики составляли в то время основное ядро Нарвского райкома партии.[1]

Совершенно ясно, что и райком уделял свое главное внимание ведущим заводам и в первую очередь «Путиловцу».

Мы уже говорили, что недостаточная политическая сознательность наблюдалась и среди части путиловских рабочих, их наиболее отсталых слоев. Для завоевания этих масс необходимо было умело сочетать экономическую борьбу с борьбой политической.

Поэтому и общерайонная и местная большевистские организации с чрезвычайной энергией и тщательностью подготавливали выборы в заводский комитет Путиловского завода. Выборы состоялись в апреле месяце. Уже к этому времени стали сказываться первые результаты работы партии, и в завком оказались избранными 9 большевиков, 3 эсера, 1 анархист и 8 беспартийных рабочих.[2] Но, как показала

---

[1] За период с марта по октябрь 1917 г. в районный комитет входили: Люба Тарасова, Ст. Афанасьев, Максим Вилиссов, Федор Лемешев, Антон Васильев, Петерсон, Кащевский, Миничев, Володарский, Ст. Коссиор и др. Вместе с рядом других работников, тоже в большинстве связанных подпольем с Путиловским заводом, эта группа вынесла на себе всю тяжесть непосредственной подготовки Октября в Нарвском районе.

[2] В первый завком входили: Антон Васильев (большевик), Хлопушин (беспартийный), Сафронов (эсер), Марков-Егоров (большевик), Вакханен (анархист), Вихров (эсер), Розенштейн Мих. (большевик), Кузьмин (беспартийный), Шмарин (беспартийный), Соколов (большевик), Шлапаков (беспартийный), Шмонин (большевик), Лехсе (беспартийный), Богданов Анатолий (большевик), Данилов Петр (большевик), Коханкин (большевик), Григорьев (эсер), Кирсанов (беспартийный) Комлев (беспартийный).

КОССИОР — член Нарвского райкома партии 1917—1918 гг. Одновременно член Петербургского Комитета. Был направлен Петербургским комитетом в Нарвский район для работы сразу же по возвращении из ссылки.
Сейчас член Политбюро.

работа завкома, эти беспартийные в своем большинстве совершенно явно тяготели к большевикам.

В президиум заводского комитета вошли: Антон Васильев, Марков-Егоров, Розенштейн, Григорьев, Шмонин — четыре большевика и один эсер. Председателем был избран А. Васильев, старый большевик, проведший многие годы на подпольной работе в Путиловском заводе, член районного и Петербургского комитетов партии. Секретарем завкома был тоже большевик — т. Шмонин.

Такую же победу одержали большевики и на происходивших вскоре выборах цехкомитетов.

Заводский, а в дальнейшем и цеховые комитеты немедленно со всей решительностью поставили вопрос о коренном пересмотре всех расценок.

ПОДВОЙСКИЙ Н. И. — активный участник подпольной организации Нарвского района. В 1917 году — организатор Красной гвардии в Петербурге. Ответств. работник военной организации большевиков. В особенности много работал по организации Красной гвардии в Нарвском районе.
Одним из первых присоединился к тезисам Ленина и выступил с ними на партийном собрании, на котором было большинство путиловских рабочих.

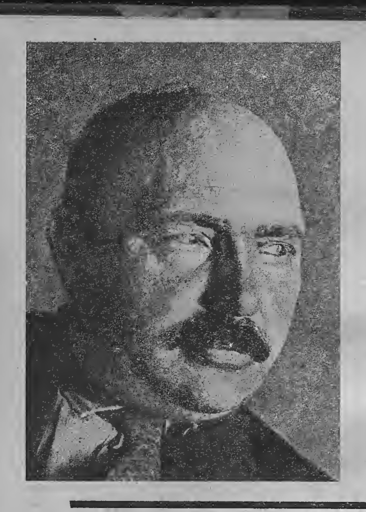

Была выделена специальная расценочная комиссия в составе Богданова, Сафронова, Кирсанова, Вихрова, Шмарина и Ющина.

Вместо политики «голодных прибавок», проводившейся Временным правительством, путиловский завком выдвинул требование нового единого тарифа, повышающего заработную плату всех рабочих до необходимого прожиточного минимума.

В борьбу за этот тариф очень быстро втянулись под руководством нашей партии все металлисты Петрограда, и таким образом уже к июню дело путиловских рабочих переросло в дело всего питерского пролетариата. Когда же новый тариф, правда в значительно урезанном виде, был наконец подписан, завком возглавил не менее упорную борьбу за перерасчет зарплаты, начиная с 7 марта.

В борьбе за улучшение экономического положения рабочих завком не останавливался перед «дерзким», по выражению правления, вмешательством во все стороны жизни завода и подходил постепенно к осуществлению рабочего

ВАСИЛЬЕВ А. — один из старейших членов партии Путиловского завода (с 1904 г.). Первый председатель Путиловского завкома в 1917—1919 гг. В последнее время работал членом ЦКК.

контроля над производством, а **«всякая попытка рабочего контроля,** — писал И. В. Сталин, — **неизбежно ставит перед массами вопрос о социалистической революции».**

Завкомом была выделена специальная хозяйственная комиссия и, кроме того, была создана комиссия по топливу.

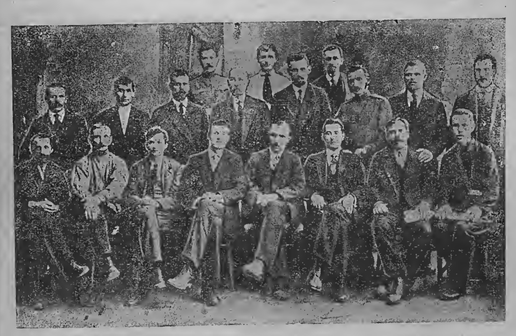
Вопросы топлива на Путиловском заводе стояли особенно остро. Из-за нехватки топлива завод замирал. Правленцы нарочито ухудшали снабжение топливом, пытаясь остановить завод и произвести скрытый локаут. Заводским комитетом была выделена особая комиссия по топливу в составе тт. Григорьева, Сафронова, Лехес, Розенштейна и Шлапакова, которая проделала большую работу по обеспечению завода топливом.

Для защиты интересов рабочих была выделена Центральная следственная комиссия, в обязанность которой входили прием, увольнение и распределение рабочей силы.

В частности она проделала большую работу по очистке завода от всякого рода случайно примазавшегося элемента («учетников»). Заводский комитет проделал огромную работу по улучшению экономического положения рабочих и твердо стоял на большевистских позициях в деле защиты интересов рабочего класса.

Путиловским завкомом поднимался вопрос о создании нового правления завода. Директива ЦК большевиков говорила, что вхождение в смешанное правление завода возможно только тогда, когда большинство членов правления будет принадлежать представителям рабочих.

На основе этой директивы завком уполномочил своих представителей вести предварительные переговоры с Временным правительством о составе правления Путиловского завода из 18 человек, из которых 12 должны быть предоставлены заводскому комитету, а 6 — заинтересованным ведомствам Временного правительства. Меньшевик Гвоздев, будучи членом Временного правительства, с которым велись переговоры, соглашался поставить вопрос перед Керенским только тогда, когда рабочие согласятся на «солидное» правление, где большинство будет принадлежать представителям от Временного правительства. Как и следовало ожидать,

Первый состав заводского комитета Путиловского завода.

Группа членов Петроградского совета от Путиловского и др. заводов Нарвского и Петергофского районов

Временное правительство похоронило вопрос о новом составе правления Путиловского завода.

Крупнейшей заслугой Путиловского завкома является организационная работа по созыву 1-й Петроградской конференции фабрично-заводских комитетов. На заседании заводского комитета 29 апреля Левин (большевик) поставил вопрос о созыве названной конференции. Предложение было принято единогласно. Были выделены 3 представителя от Путиловского завода в Оргбюро по созыву названной конференции (Левин, Богданов и Розенштейн — все большевики). Делегатами первой конференции от Путиловского завода, кроме членов Оргбюро, были выделены Данилов П. (большевик), Войцеховский (большевик), Вакханен (анархист) и от Путиловской верфи Прокопенко и Беликов.

Конференции фабзавкомов Петрограда, руководимые большевиками, сыграли огромную роль в мобилизации петроградского пролетариата на борьбу за социалистическую революцию.

Приближался день 1 Мая. В 1917 г. рабочий класс России впервые праздновал этот международный рабочий праздник легально.

Большевики-путиловцы, входившие в состав Петергофского районного совета, потребовали, чтобы празднование дня 1 Мая было перенесено на 18 апреля по старому стилю, чтобы дать возможность рабочим отпраздновать этот день совместно с международным пролетариатом. Меньшевики и эсеры согласились с этим, но постановили отработать этот день потом. Большевики возражали, говоря, что рабочие могут праздновать свой праздник без всякой отработки. После долгих споров меньшевики и эсеры взяли все-таки верх. Было решено заработок «отрабатываемого» дня отдать на нужды революции.

Директору Путиловского завода было послано от имени Петергофского совета предписание:

«Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов Петергофского района постановил работать 15-го по-субботнему, 16-го работать по-праздничному, 17-го — по-субботнему.

Настоящее постановление просим отпечатать и вывесить по мастерским».

Кроме того Исполнительный комитет вывесил во всех мастерских завода особое воззвание от своего имени:

«Товарищи! Совет рабочих и солдатских депутатов постановил в нынешнем году справлять праздник 1 Мая по новому стилю, т. е. 18 апреля, в тот день, когда справляют пролетарский праздник во всех странах Западной Европы.

Это решение не означает, что 16 апреля отрабатывать за 18 апреля. Об отработке можно было бы говорить в том случае, если бы Совет предложил рабочим работать 16 апреля в свою пользу. Но совет принял иное решение. 16 апреля никто не должен работать на себя. Весь заработок этого дня пролетариат отдает на свое общее дело — на нужды революции.

В виду этого Совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района постановил в воскресенье 16 апреля производить работы на Путиловском заводе по-праздничному».

Так меньшевики пытались затушевать свое нежелание твердо поставить вопрос о рабочем контроле, так как боялись конфликта с хозяевами.

Рабочие по всем мастерским завода стали готовиться к празднованию дня 1 Мая.

Путиловские большевики у Нарвског райкома партии 1 Мая 1917 г.

По мастерским была проведена подписка на покупку первомайских знамен, которая дала, конечно, бóльшую сумму, чем это требовалось. По пушечной мастерской было собрано около 8000 руб. Было же всего израсходовано 3000 руб. На своем общем собрании 20 мая рабочие пушечной мастерской постановили: деньги, оставшиеся от закупок первомайских знамен, в сумме 5051 руб., положить в государственную сберегательную кассу на имя рабочих пушечной мастерской. Позднее эти деньги были израсходованы на различные культурные нужды завода.

Празднование 1 Мая вылилось в грандиозную и невиданную еще до тех пор демонстрацию. Все улицы были заполнены народом. На важнейших площадях высились огромные трибуны.

Все путиловские рабочие, даже меньшевики и эсеры, шли под боевыми лозунгами большевиков:

Да здравствует социализм!
Да здравствует братский союз рабочих и солдат!
Долой войну!
Помещиков — в окопы!
Земля — крестьянам!
Рабочий контроль над производством!

С трибун, приписанных к Нарвскому району (у Германского посольства на бывш. Исаакиевской пл. и у Нарвских ворот), выступали исключительно большевики: путиловцы Антон Васильев, Швецов и др., партработники района Станислав Коссиор, Володарский и др.

Меньшевики и эсеры приложили много усилий к тому, чтобы придать первомайскому празднику «общенациональный» характер. И по внешности им это как будто бы удалось: даже Мариинский дворец, где помещалось Временное правительство, лицемерно прикрылся огромным плакатом с лозунгом «Да здравствует Интернационал!».

Но под этим показным единством зрели и обострялись острые классовые конфликты, которые неизбежно должны были прорваться наружу. Первый такой взрыв, первый кризис пережил Петроград, а с ним и вся Россия, через два дня после первомайских шествий.

20 апреля была опубликована нота министра иностранных дел Милюкова правительствам «союзных» держав.

В этой ноте Временное правительство, успокаивая англо-французских империалистов, заявляло о своем намерении продолжать войну до победного конца при полном соблюдении всех грабительских тайных договоров, заключенных еще при царизме.

Опубликование ноты вызвало величайшее возмущение рабочих и солдат. Повсюду на заводах и в казармах начались митинги. «Массы были удивлены, возмущены, исполнены негодования. Они почувствовали, они не поняли еще этого вполне ясно, но они почувствовали, что они оказались обмануты» (Ленин).

Возбуждение было столь сильным, что стихийно вылилось в уличные демонстрации.

На Путиловском заводе митинг проходил очень бурно.

Ораторы-большевики выступали с резкой критикой империалистической политики Временного правительства и выдвигали лозунг: «Вся власть Советам». По требованию большинства рабочих было решено организовать демонстрацию. Построившись в колонны, путиловцы двинулись, но у ворот произошла заминка: ссылаясь на распоряжение директора, сторожа отказывались пропустить рабочих. Только по настойчивому требованию большевиков — членов завкома — ворота были открыты, и рабочие с пением революционных песен вышли на улицу. Но так как было уже очень поздно, демонстранты вынуждены были разойтись по домам, и лишь на следующий день, 21-го, наиболее активная часть

путиловцев приняла непосредственное участие в общепролетарском выступлении.

21-го демонстрации приобрели особенно внушительные размеры. В противовес рабочим буржуазия и черносотенцы пытались организовать свои манифестации под лозунгами: «Доверие Временному правительству!», «Да здравствует Милюков!», «Долой Ленина!». В целом ряде мест дело дошло до вооруженных столкновений. Демонстранты-путиловцы тоже подвергались провокационным нападениям.

«Часов в 8 вечера, — сообщала «Правда», — толпа рабочих, тысяч в пятнадцать, двинулась от Морского корпуса, где заседал Совет рабочих и солдатских депутатов, к Невскому проспекту с песнями и знаменами, на которых было, между другими, много надписей с лозунгами: «Да здравствует III Интернационал!», «Да здравствует социализм!», «Долой Временное правительство!», «Да здравствует Совет рабочих и солдатских депутатов!». Стройно и мирно двигались демонстранты по Невскому, решив направиться к Петербургскому комитету большевиков и выразить ему солидарность. С панелей Невского проспекта то и дело раздавались крики: «ленинцы», провокаторы» и т. д.

В конце демонстрации шли рабочие 2-го городского района, Галерного островка и часть путиловцев.

Когда большая часть демонстрантов свернула уже на Садовую, часть, шедшая в конце, была отрезана трамваем и осталась на Невском.

Вдруг стали раздаваться крики: «Товарищи, знамя берут, знамя рвут, отнимают!». Юнкера, офицеры и студенты выхватывали знамена, а рабочие не давали. Внезапно из дома, что на углу Садовой и Невского, раздались два выстрела. Рабочие бросились к дому, сзади опять раздались выстрелы, и открылась беспорядочная стрельба.

Кто первый выстрелил из дома, так и не удалось выяснить, но после окончания стрельбы на панели улицы виднелась местами кровь, и группы рабочих, волнуясь и негодуя, обсуждали вопрос, как быть дальше, как реагировать.

С трудом удалось товарищей уговорить разойтись спокойно по домам и не прибегать к эксцессам».

А как раз в то время Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, еще находившийся под руководством меньшевиков и эсеров, принимал резолюцию о выражении доверия Временному правительству и о запрещении всяких выступлений рабочих и солдат...

На этот раз соглашательскому совету еще удалось «успокоить» массы. Но апрельские события «показали всю сла-

бость и беспочвенность устоев буржуазии» (Ленин). Вместе с тем они же показали, что массы еще не поняли, кто их обманывает, что влияние социал-соглашателей еще сильно. С целью обмана масс началась министерская чехарда. Ушел Гучков, затем Милюков, а 5 мая образовалось первое коалиционное правительство с участием «социалистов».

Привлекая соглашателей, буржуазия рассчитывала использовать остатки их авторитета в своих целях. Министры для усмирения, министры для прикрытия наступления, — вот подлинная роль министров-«социалистов».

И, действительно, и Керенский, и Скобелев, и Церетели, и все другие из кожи лезли вон, не за страх, а за совесть, оправдывая доверие своих хозяев. Но все их старания не привели, да и не могли привести к успеху: слишком резко расходились их «революционные» слова с контрреволюционными делами. Министры-«социалисты» целиком и полностью проводили политику буржуазии, капиталистов.

Осознавая классовую сущность коалиционного правительства, массы все теснее сплачивались вокруг партии большевиков. Газета «Правда» неоднократно отмечала, что путиловцы шли в первых рядах. В своих резолюциях путиловцы резко протестовали против образования «лоскутного правительства».

Колоссальное значение в большевизации путиловцев имел митинг 12 мая, на котором выступал вождь пролетариата, Владимир Ильич Ленин.

Ленин и путиловцы

В. И. Ленина многие из старых путиловцев хорошо знали еще по 1905—1906 гг., когда он бывал на конспиративной квартире за Нарвской заставой (Петергофское шоссе, ныне улица Стачек, д. № 21). Едва ли не весь руководящий актив путиловских большевиков побывал тогда в этом доме и всегда неизменно получал от Владимира Ильича исчерпывающие указания по важнейшим вопросам партийной работы.

Но поражение первой русской революции и разгул реакции вынудили Ленина вскоре опять эмигрировать, и только через 10 лет, в апреле 1917 г., он вновь возвратился в Россию, да и то с очень большим трудом. Российские и англо-французские империалисты всеми силами пытались воспрепятствовать его приезду. Великолепно понимая его исключительную роль в развитии мировой революции, они хотели изолировать его от непосредственного общения с партией и с массой революционного пролетариата. Но стальная настойчивость Ленина преодолела все препятствия. С огромным риском он все же сумел прорваться в Россию.

В Петрограде известие о его прибытии было получено днем 3 апреля, всего за несколько часов до прихода поезда.

Газет в тот день не было, заводы не работали, но тем не менее эта весть быстро облетела все районы. Все революционные рабочие организации начали готовиться к торжественной встрече своего вождя. Кронштадтские матросы, несмотря на талый лед, прислали почетный караул.

К 10 часам вечера вся площадь перед финляндским вокзалом и все прилегающие улицы были запружены делегациями рабочих и солдат.

«Нет никакой возможности описать, — вспоминает один из рабочих, — ту бурю восторга, которая охватила всю десятитысячную массу, когда на ступеньках вокзала появилась фигура Ильича. В течение нескольких минут весь воздух буквально был наполнен криками приветствий. Но сразу

все стихло, как только Ленин поднялся на броневик и начал свою речь».

Ленин приветствовал питерских рабочих и солдат, первых поднявших знамя революции. Но Ленин подчеркнул, что свержение самодержавия — это только **первый этап,** что теперь необходимо итти **дальше,** необходимо бороться за **социалистическую революцию и не только в России, но и во всем мире.** «Слова Ленина,—говорит другой участник встречи, — вся его речь и в особенности заключавший ее лозунг «Да здравствует всемирная социалистическая революция!» были покрыты долго несмолкавшим гулом одобрения. Для всех видевших встречу и слышавших ленинскую речь было несомненно, что приехал вождь и что его приезд не может не наложить отпечаток на все дальнейшее развитие событий».

И, действительно, уже в этой своей речи, а еще полнее в своих знаменитых апрельских тезисах, Владимир Ильич сразу же с исключительной глубиной и ясностью, доступной пониманию каждого рабочего, сформулировал задачи пролетариата и его партии в данной революции. Развивая основные положения большевистской тактики, проверенной еще в период 1905 г., Ленин наносил сокрушительный удар капитулянтским, по существу, меньшевистским установкам очень немногочисленной группы правых во главе с Л. Б. Каменевым. Вместе с тем Ленин со всей решительностью предостерегал от каких бы то ни было уступок якобы левой, а на деле контрреволюционной теории перманентной революции Троцкого.

Вся питерская организация, а за ней и вся партия, с огромным единодушием сплотилась вокруг ленинских тезисов: на всех районных собраниях тезисы принимались целиком.[1] То же было и на общегородской и на всероссийской конференциях. В свете этого единодушия какими жалкими выглядят клеветнические заявления Троцкого и его присных о будто бы происшедшем «перевооружении» партии на троцкистский лад.

«В действительности наша партия всегда, и в 1905 и в 1917 гг., исходила из того положения, что победа буржуазно-демократической революции в России является лишь первым этапом русской революции, необходимым для того, чтобы перейти немедленно ко второму ее этапу, к революции социалистической» (И. Сталин).

Приезд Ленина и его выступления вызвали злобный вой всех сил контрреволюции. Кадеты, меньшевики и эсеры усилили гнусную травлю нашей партии. Но на рабочих, даже еще шедших в то время за соглашателями, ленинские тезисы произвели глубокое впечатление.

Все лозунги, четко сформулированные в этих тезисах и прежде всего «Вся власть Советам!», «Никакой поддержки Временному правительству!» очень волновали каждого рабочего и накаляли политическую атмосферу.

В мастерских, у ворот завода, у каждого дома и в своих квартирах группы рабочих горячо «митинговали», обсуждая, кто же в конце концов прав, — большевики ли во главе с Лениным, или же так называемая «революционная демократия» во главе с Керенским — Церетели — Черновым и другими оборонцами, призывавшими рабочих продолжать империа-

[1] На общем собрании Нарвской районной партийной организации с докладом выступал С. Коссиор.

листскую войну, ждать Учредительного собрания с вопросом о власти и о земле. Зачастую такие споры затягивались до глубокой ночи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ случаѣ непринятія рабочими полностью первоначально принятой ими сдѣльной расцѣнки Правленіе въ засѣданіи отъ 18 сего Іюля мѣсяца постановило: заводъ пріостановить и перейти на арестантскій трудъ, имѣя въ виду указаніе Военнаго и Морского Министра Керенскаго о привлеченіи къ работамъ на оборону арестантовъ. Рѣшеніе рабочихъ должно быть представлено Правленію къ слѣдующему засѣданію, въ пятницу утромъ 21 Іюля, въ окончательной формѣ и въ письменномъ видѣ.

Подлинный подписали: За Предсѣдателя Правленія С.К. Чернышевскій, Члены Правленія: Б.А. Полевицкій, В. Юшкевичъ, В. Кралинъ. Представитель Государственнаго Контроля В.М. Слѣпченко.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Начальникъ Снаряднаго завода

Инженеръ

Вся партийная организация, а вместе с ней и большевики-путиловцы развернули широкую разъяснительную кампанию. На простых, конкретных, жизненных примерах

разоблачали они контрреволюционность Временного правительства и подлость и измену соглашательских партий.

Все клеветнические слухи о Ленине и других большевиках, распускаемые буржуазной и черносотенной печатью, не имели никакого успеха среди путиловцев. На многих собраниях были приняты резкие резолюции протеста против этой травли с призывом к бойкоту клеветнических газет. В ряде мастерских производились сборы в «железный фонд «Правды». В кампанию были втянуты не только коренники-путиловцы, но и наиболее отсталые слои солдат, работавших на заводе. Последними было послано особое письмо в редакцию большевистской «Солдатской правды», в котором они в несколько наивной форме выразили свое негодование против гнусной травли большевиков.

«Шлем еще раз свой искренний привет, — писали солдаты великим нашим борцам за народную свободу и в первую очередь товарищу Ленину, — и просим провидение послать вам, дорогие наши борцы, силы и мужество для дальнейшей борьбы с проклятой, ненавистной нам буржуазией всего мира. Долой ненужную войну! Да здравствуют советы рабочих и солдатских депутатов! Да здравствует пролетарий всего света!»

Зная убеждающую силу ленинского слова, путиловские большевики неоднократно делали попытки организовать общезаводский митинг с выступлением Ленина. Но вследствие противодействия меньшевиков и эсеров дело все оттягивалось, и только 12 мая Ленин впервые выступил перед массой путиловцев.

На митинг собрались рабочие дневной и вечерней смен — больше двадцати тысяч. Меньшевики и эсеры мобилизовали на этот митинг своих лидеров: Чернова, Авксентьева, Вейсберга и др.

До прибытия т. Ленина говорил Чернов. Он долго и нудно рассказывал о всяких хороших вещах: о том, как ему пришлось скитаться в эмиграции, как он вернулся в Россию и пр. Когда же рабочие поставили ребром вопросы об его отношении к войне, о передаче земли крестьянам, Чернов начал доказывать, что войну надо закончить победоносно, а насчет земли надо иметь терпение и подождать до созыва Учредительного собрания. Крики негодования помешали Чернову закончить свою проповедь. Только незначительная группа эсеров требовала слова своему вождю. Рабочие хотели уже расходиться, как вдруг стало известно, что сейчас приедет т. Ленин. Интерес к митингу сразу ожил.

Появление т. Ленина вызвало гром аплодисментов.

Свою речь Владимир Ильич начал без всяких пышных фраз.

В простых и понятных каждому рабочему выражениях Ленин разъяснил основные задачи пролетариата. Он разоблачил буржуазную сущность коалиционного правительства и показал, почему необходимо добиваться перехода всей власти в руки советов.

Ленин говорил то, что смутно, неясно бродило в умах тысяч и тысяч рабочих. Именно поэтому все путиловцы с напряженным вниманием слушали его речь. Именно поэтому они восторженно провожали своего вождя.

Попытки Авксентьева и Вейсберга выступить с критикой ленинской линии были встречены дружным шумом и свистом большинства собравшихся.

Этот митинг чрезвычайно повлиял на дальнейшую большевизацию путиловских масс. Без всякого преувеличения его можно считать одним из самых важнейших рубежей политической подготовки путиловских рабочих. Как на пример можно указать, что вскоре после этого митинга на происходивших на «Путиловце» частичных перевыборах в питерский Совет путиловские большевики одержали значительную победу.

В июльские дни

Поднятию революционного настроения путиловцев способствовал все более обострявшийся общехозяйственный кризис в стране. Предметы первой необходимости почти совершенно исчезли из продовольственных рабочих лавок. Цены неимоверно повышались. Купцы, промышленники и банковские воротилы наживали на спекуляции предметами первой необходимости громадные барыши. Меньшевики и эсеры, засевшие в различных продовольственных комиссиях, не вели решительной борьбы со спекуляцией, а нередко принимали в ней прямое участие.

Революционизирование масс находило в частности свое выражение в том, что на многих передовых заводах и в том числе, как мы уже говорили, на «Путиловце», рабочие производили перевыборы своих делегатов в Совет — отзывали меньшевиков и эсеров и взамен посылали большевиков. Особенно быстро шла большевизация районных советов.

В ответ на это буржуазия и соглашатели подготовляли наступление на революционные массы и в первую очередь на питерский пролетариат. Временное правительство начало в мае разрабатывать план «разгрузки» Петрограда. Предполагалось ряд крупнейших заводов, в том числе и «Путиловец», вывезти на юг или на Урал. Правительство надеялось таким образом распылить авангард революции и разделаться с ним по частям.

Этот провокационный план, смысл которого был тотчас же разоблачен большевиками, вызвал дружный отпор всех путиловских рабочих.

Особо резкая резолюция протеста была принята рабочими пушечной мастерской. В ней говорилось, что в интересах всех трудящихся при разгрузке Петрограда необходимо в первую очередь освободиться от бездельников, дармоедов, от тех, кто живет при монастырях и доходами от своих капиталов, вообще от всех тех, кто не работает и нигде не служит.

«Не видим необходимости, — говорили путиловцы, — в разгрузке Петрограда от рабочих и требуем от Совета

Протокол

Общаго собрания [illegible] 1917 г.

Постановили следующее:

Из Временному министру было принята следующая резолюция.

Рос. Временное правительство не считается с желаниями и с постановлениями Совета Солдатских и Рабочих депут. По условиям быть ему подчиненным. И требуем от Совета рабочих и Солдатских депутатов, чтобы они немедленно отстранили от власти Временное правительство. А взяли власть в свое распоряжение и из своей среды выбрали Ответственное Министерство. Мы рабочие оружейной мастерской только и можем всегда идти и всегда наши представители [illegible] только одну власть.

Совету рабочих и Солдатских депутатов

~~[illegible]~~

~~[illegible]~~

2/ Общее собрание постановило отозвать из членов пов. Временно входящего в Сов. рабоч. и Солдат. депутатов и взамен его выбрать нового на общем собрании.

Члены собрания: П. [illegible]

Павлов

Лаврешев

А. Родионов

В. [illegible]

рабочих и солдатских депутатов ввести порядок в дело продовольствия страны, не задумываясь, если понадобится, взять в свои руки дело продовольствия и тем спасти страну от гибели, от общей разрухи. Требуем контроля над производством, промышленностью и капиталом, так как капиталисты и промышленники явно умышленно ведут страну к разрухе».

Некоторая часть путиловцев потребовала внесения в данную резолюцию дополнения «о скорейшем созыве Всероссийского съезда советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов, с тем чтобы такой съезд являлся бы постоянным центральным органом, как временный парламент».

Но путиловцы вскоре же воочию убедились, что представлял собой «временный парламент», руководимый меньшевиками и эсерами. Первый съезд советов, собравшийся в июне, высказался за участие социалистов в буржуазном Временном правительстве, за «оборону отечества», за «заем свободы» и оказание поддержки наступлению на фронте по первому требованию Антанты.

Уже первые шаги работ этого съезда показали глубину предательства соглашателей и тем самым способствовали дальнейшему революционизированию масс.

В начале июня чувствовалось, что вот-вот будет революционная вспышка, подобная апрельской. Все напряженно ждали демонстративного выступления рабочих на улицу. Путиловский завод кипел, как в котле.

Но если рабочие были возмущены разрухой, которую создавали и усиливали капиталисты попытками эвакуации заводов, то и среди солдат шло сильное брожение. Контрреволюционная буржуазия при поддержке соглашателей расформировывала и пыталась вывести из Петрограда революционные полки и подготовляла наступление на фронте.

Центральный Комитет большевиков решил призвать массы рабочих и солдат к мирной демонстрации 10 июня, с целью отпора наступающей контрреволюции.

«Министры издали каторжные законы, — говорил тогда т. Сталин. — **Дума вынесла резолюцию о наступлении. Если дадим обнаглеть и дальше, то скоро подпишут нам смертный приговор».** Вместе с тем т. Сталин отметил, что демонстрацию нужно организовать соединенную, а не только солдатскую, как предлагали некоторые товарищи.

В качестве основных лозунгов демонстрации большевики предлагали: **«Долой десять министров-капиталистов», «Вся власть Советам».**

10 июня демонстрация не состоялась. Против демонстрации высказался заседавший тогда I Всероссийский съезд советов, проходивший под руководством меньшевиков и эсеров. Соглашатели испугались растущего влияния большевиков и запретили демонстрацию, сославшись на то, что ею, якобы, хотят воспользоваться контрреволюционеры. ЦК большевиков поздно ночью 9 июня решил отменить демонстрацию: она при создавшемся положении вылилась бы в вооруженное столкновение, а выступать против объединенного фронта кадетов и соглашателей было еще не время. Об отмене демонстрации 10 июня В. И. Ленин на заседании Петербургского комитета партии говорил так:

«... поступить иначе ЦК не мог по двум основаниям: во-первых, мы получили формальное запрещение демонстрировать со стороны полуоргана власти; во-вторых, это запрещение было мотивировано: «нам известно, что вашим выступлением хотят воспользоваться притаившиеся силы контрреволюции». В подтверждение мотивировки нам назвали имена, например, одного генерала, которого обещали через три дня арестовать, и другие заявили, что на 10 июня назначена демонстрация черносотенцев, которые должны были вмешаться в нашу демонстрацию и сделать из нее побоище».

Между тем к демонстрации 10 июня Нарвский райком большевиков усиленно готовился. Накануне актив путиловцев-большевиков всю ночь не спал и не уходил из помещения райкома, подготовляя план организации и движения путиловских колонн. Было решено, что на утреннем митинге будет выступать т. Барановский, затем представитель от райкома партии большевиков. Товарищ же Володарский был назначен «в резерв». Он должен был выступить в самую решительную минуту.

В 6 часов утра весь райком направился к Путиловскому заводу и занял место около заводской трибуны. Направлявшиеся в мастерские рабочие, узнав о цели готовящегося митинга, весьма сочувственно отнеслись к задуманной демонстрации, говоря, что «давно пора выступить».

Все было готово, как вдруг т. Красовский принес газету «Правда», в которой на первой странице было помещено постановление ЦК партии большевиков об отмене демонстрации. Горячие головы (особенно т. Барановский) стали возмущаться такой отменой — «как это, мол, так — отменяют назначенную демонстрацию, так мы потеряем авторитет среди рабочих».

Но авторитет партии большевиков был настолько велик,

ВОЛОДАРСКИЙ. — По возвращении из эмиграции был направлен в Нарвский районный комитет партии для агитационной работы. Был членом Петербургского комитета и одновременно членом Нарвского райкома. Постоянный докладчик на митингах рабочих и особенно Путиловского завода. Выдающийся рабочий трибун. Убит эсерами в 1918 г.

что решено было разойтись по мастерским, приступить к работе и в демонстрации не участвовать. Это был единственно правильный и мудрый шаг, — иначе буржуазия разгромила бы авангард пролетариата, когда он еще не мог вести за собой более широкие массы.

Представитель Всероссийского съезда советов, эсер Рабинович, посланный на Путиловский завод со специальной целью узнать общее настроение путиловцев в связи с отменой демонстрации, рассказывал, что его встретили весьма враждебно. Рабочие коротко объявили ему, чтобы **«он ехал обратно к тем, кто его послал».**

«Приехали какие-то из всяких берлог учить нас, — говорили путиловцы, — а мы и без вас знаем, что делать. Мы здесь свободу добывали своей кровью, а вы где были?»

Посланец съезда принужден был уехать с завода под свист и гул рабочих.

Видя, какое впечатление на рабочих произвела отмена демонстрации, соглашатели решили попытаться взять руко-

водство массами в свои руки и устроить манифестацию 18 июня, призвав рабочих и солдат итти с лозунгами доверия министрам-«социалистам». Но их план потерпел полный провал. 18 июня демонстрировало около 500 тыс. рабочих и солдат. Подавляющее большинство, и в том числе весь Путиловский завод, шло под большевистскими лозунгами. Только три группы — плехановцы, бундовцы и казаки — решились вынести знамена с требованием доверия Временному правительству. У двух из этих групп рабочие и солдаты разорвали плакаты, а третью заставили их свернуть.

«Демонстрация развеяла в несколько часов, как горстку пыли, пустые речи о большевиках-заговорщиках и показала с непререкаемой наглядностью, что авангард трудящихся масс России, промышленный пролетариат столицы и ее войска в подавляющем большинстве стоят за лозунги, всегда защищавшиеся нашей партией» — писал В. И. Ленин о демонстрации 18 июня.

18 июня гигантское большинство питерских рабочих и солдат демонстрировало под лозунгом перехода всей власти в руки Советов. Но меньшевики и эсеры продолжали свою предательскую политику соглашательства и поддержки буржуазии.

Руководимый ими первый съезд советов, 19-го, на другой день после демонстрации, приветствовал наступление русских войск в Галиции, наступление, начатое Керенским в угоду англо-французским и отечественным империалистам.

Наиболее активные группы рабочих, и в том числе путиловцы, были до крайности возмущены таким поведением соглашателей. Но наша партия всячески старалась удержать массы от нового выступления, считая его преждевременным. Ведь уже поведение меньшевистско-эсеровских вождей при отмене демонстрации 10 (23) июня показало степень их измены. Уже тогда Церетели грозил оружием, и понятно, что в таких условиях итти на взятие власти значило итти на вооруженное восстание. А предпосылок, объективных условий для успешного вооруженного восстания тогда, в июне, еще не было. За партией еще не шел весь рабочий класс, являющийся авангардом революции. Не было еще всенародного революционного подъема. Не было еще сколько-нибудь серьезных колебаний в стане наших врагов и среди половинчатой мелкой буржуазии. Даже в Питере не было еще «озверения», кипучей ненависти к Керенским и к Церетели — Черновым.

Особенно опасным и вредным было выступление в обстановке первоначальных побед на галицийском фронте.

Эти успехи совершенно неизбежно вызвали рост шовинизма и тем самым до некоторой степени укрепляли правительство. Революционное выступление легко могло быть представлено перед наиболее отсталыми слоями масс как удар в спину: «**Нужно было,** — говорил Сталин, — **выждать провала наступления. Нужно было дать Временному правительству исчерпать себя. Поэтому наша партия призывала не выступать».**

Но и буржуазия великолепно учитывала особенности момента: она понимала, что именно теперь ей нужно всеми способами укрепить свое господство и прежде всего разгромить авангард революции — питерских рабочих и солдат. Поэтому все усилия буржуазии были направлены на провоцирование выступления в Петрограде. С этой целью военное командование давало явно преувеличенные наряды на отправку маршевых рот из наиболее революционных частей гарнизона. Для этого же буржуазная пресса усиленно рекламировала проекты «разгрузки» Петрограда.

Все эти мероприятия еще более накаляли и без того крайне повышенное настроение масс. Повсюду происходили митинги и собрания, на которых выносились резкие резолюции протеста.

Особенно напряженное положение было на Путиловском заводе, где начинались стихийные забастовки, которые грозили перейти в общепролетарские выступления. Значение путиловского конфликта великолепно охарактеризовано в заявлении, поданном большевиками во ВЦИК 22 июня.

> „***Сорокатысячная масса путиловского завода,*** — говарилось в этом заявлении, — ***пользующаяся огромным влиянием среди рабочих и солдат, отказом правительства удовлетворить ее законные экономические требования доведена до отчаяния. Она может даже и забастовать и выступить на улицу. Она уже выступила бы, если бы ее не сдержала наша партия, причем нет гарантии, что и впредь удастся ее удержать. А выступление путиловцев — в этом не может быть сомнения — неизбежно повлечет за собой выступление всех рабочих и солдат***“.

При такой напряженности общего положения нет ничего удивительного в том, что даже нашей партии, пользовавшейся исключительно большим влиянием, не удалось предотвратить выступления.

Последней каплей, переполнившей чашу, был новый министерский кризис 2 июля. Вечером этого дня министры-кадеты, придравшись к случайному поводу, заявили о своем выходе из правительства. Они знали, что меньшевики и эсеры побоятся взять власть и согласятся на все контрреволюционные требования представителей буржуазии. И они не ошиблись в своих расчетах. Растерявшиеся социал-соглашатели действительно тотчас же вновь начали переговоры о создании нового коалиционного правительства. В ответ на это и последовал сильный взрыв негодования революционных масс, решительно высказывавшихся против буржуазного правительства и за переход власти в руки Советов.

Выступление начал I-й пулеметный полк. За ним, по зову его делегатов, поднялись почти все остальные части и большинство крупных заводов, в том числе и «Путиловец».

Старые путиловцы вспоминают, что представители пулеметчиков прибыли на завод около 4 часов дня. Они заявили, что их полк решился выступить с решительным протестом против создания нового буржуазного правительства и с требованием перехода всей власти Советам и просили рабочих присоединиться к выступлению. Завком тотчас же созвал общезаводский митинг.

В несколько минут вся громадная площадь двора завода заполнилась 30-тысячной массой рабочих. Многие вынуждены были пристроиться на крышах соседних мастерских. Кроме пулеметчиков присутствовали представители некоторых других пехотных частей и матросы.

Митинг проходил очень бурно. За немедленное выступление высказывался даже ряд рабочих-эсеров. Некоторые из них тут же публично порывали со своей партией, заявляя, что «наши вожаки обманули нас».

Выступавшие большевики старались внести некоторое успокоение. От имени ЦК партии и происходившей тогда 2-й Петроградской общегородской конференции они указывали на несвоевременность выступления. Но их призывы встречались криками «Дальше так жить невозможно!»

Около 7 часов на трибуну поднялся какой-то матрос и предложил немедленно проголосовать вопрос о выступлении. «Кто за немедленное выступление, — заявил он, — тот пусть поднимает руку». Это предложение было встречено с энтузиазмом и не оказалось, кажется, ни одного рабочего, который бы не поднял руки. Матрос стал было сходить с трибуны, но вдруг вернулся и внес новое предложение: «перед выступлением дать тревожный гудок для того,

чтобы собрать всех рабочих других смен». В ответ вновь поднялся целый лес рук, и вскоре раздался тревожный порывистый звук путиловского гудка.

Совещание членов Центрального и Петербургского комитетов большевиков, происходившее в особняке Кшесинской, выяснив, что удержать выступление рабочих и солдат невозможно, постановило «вмешаться» в движение и придать ему мирный и организованный характер» (Сталин). Для партии было очевидно, что буржуазия при поддержке и активной помощи меньшевиков и эсеров постарается потопить в крови стихийно выступивший авангард революции. В такой момент наша партия не могла конечно уйти в сторону и умыть руки.

В полном соответствии с этой директивой путиловские большевики приложили все свои усилия для придания организованности стихийной демонстрации. Под их руководством рабочие построились в стройные колонны, впереди и в хвосте которых были поставлены отряды заводской Красной гвардии и несколько грузовиков с пулеметами. Выход с завода начался поздно вечером.

Необычайную картину представляла эта ночная демонстрация рабочих. Фонари не горели, так как по распоряжению властей все огни были потушены. Даже в окнах домов не было видно света. Тишина нарушалась только мерным тяжелым шагом рабочих колонн. В шествии приняли участие все путиловцы, многие с женами и детьми. По дороге к ним присоединялись рабочие других предприятий.

Около 12 часов ночи на углу бывших Садовой ул. и Невского проспекта путиловцы столкнулись с казаками, которые пытались было рассеять колонны, но увидя грозно установленные на грузовиках пулеметы, повернули лошадей и понеслись по направлению к Николаевскому вокзалу.

К Таврическому дворцу путиловцы подошли в третьем часу ночи. Здесь уже сгрудились несколько десятков тысяч солдат и рабочих других предприятий.

В то время во дворце происходило объединенное заседание Центрального исполнительного комитета советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета Всероссийского совета крестьянских депутатов.

Преобладавшие в них соглашатели с испугом обсуждали события и, всячески понося большевиков, старались оттянуть время до прибытия уже вызванных ими «верных» фронтовых войск.

Путиловцы выбрали специальную делегацию, которой

поручили передать исполнительным комитетам, что «они не разойдутся, пока десять министров-капиталистов не будут арестованы и Совет не возьмет власть в свои руки». В ответ на эти требования меньшевики и эсеры обещали «урегулировать» вопрос в один-два дня, а пока что рекомендовали рабочим мирно итти по домам. Нечего и говорить, что последнее предложение вызвало взрыв негодования, и только вмешательство большевиков внесло некоторое успокоение.

Весь день 4 июля путиловцы вновь провели в самом центре борьбы. Митинги по мастерским начались с раннего утра. К работам никто не приступал. Часов в 10, по гудку, собралось общезаводское собрание. Когда всей массе путиловцев стало известно, что вопрос о власти все еще не решен, что меньшевики и эсеры все еще тянут «волынку», рабочие единогласно решили выступить второй раз. В этот момент появились приехавшие из Кронштадта матросы. В ответ на бурные приветствия рабочих их представитель т. С. Рошаль заявил, что «матросы никогда не отстанут от рабочих и вместе с ними выйдут на улицу».

На этот раз демонстрация вышла еще более внушительной. Обрастая по дороге новыми отрядами рабочих и солдат, путиловские колонны насчитывали не менее 50 тыс. человек. Впереди опять шли грузовики с пулеметами. В ряды рабочих попрежнему были вкраплены группы вооруженных солдат, матросов и красногвардейцев. Все эти меры предосторожности были совершенно необходимы, так как контрреволюционеры с утра начали провокационные нападения на мирно демонстрировавших рабочих и солдат.

На путиловцев первое нападение было сделано на Садовой около Гороховой ул. после сигнала с колокольни церкви «Спаса» на Сенной. Выстрелами черносотенцев здесь был убит путиловец Иван Степанов. Солдаты подняли винтовки, дали залп по колокольне и арестовали несколько офицеров. У Гостиного двора на демонстрантов налетела компания юнкеров и студентов и пыталась выхватить знамена и плакаты. Рабочие оказали сопротивление.

Отдельные выстрелы производились и на Литейном проспекте. Благодаря непосредственному руководству большевиков рабочие и солдаты не поддались на провокацию и организованно продолжали путь к Таврическому дворцу, у стен которого вновь со всей решительностью заявили свое требование: «вся власть Советам!»

Всего в этот день под этим же лозунгом демонстрировало более 500 тыс. питерских рабочих и солдат. И снова, как и 18 июня, меньшевики и эсеры решительно высказались

против единодушного требования масс. Больше того — они одобрили и всячески содействовали всем мероприятиям военного командования, направленным к кровавому разгрому выступления.

После событий 3 и 4 июля стало совершенно ясно, что необходимо вооруженное свержение контрреволюционной буржуазии и ее прихвостней. Но время для вооруженного восстания еще не настало. Поэтому партия большевиков вечером 4 июля постановила считать демонстрацию законченной. «Товарищи! — говорилось в воззвании Центрального и Петербургского комитетов партии. — В понедельник вышли вы на улицу. Во вторник вы решили продолжать демонстрацию. Мы звали вас вчера на **мирную демонстрацию.** Мы ставили ее целью показать всем массам трудящихся и эксплоатируемых силу наших лозунгов, их вес, их значение, их необходимость для освобождения народов от войны, от голода, от гибели. Цель демонстрации достигнута... Мы поэтому постановили закончить демонстрацию. Пусть все и каждый мирно, организованно прекратят забастовки и демонстрации... Будем продолжать готовить свои силы».

Это воззвание было опубликовано в «Правде» от 5 июля. Обсудив его, путиловцы и рабочие других заводов, несмотря на сильное негодование против соглашателей, постановили подчиниться призыву партии и прекратить забастовку и демонстрацию.

Временное правительство и вожди соглашательских партий решили раз и навсегда расправиться с большевиками и с революционными рабочими и солдатами. При помощи юнкеров, офицерских отрядов и некоторых наиболее отсталых фронтовых частей уже 5-го начались аресты и погромы большевистских организаций. Газета «Правда» была закрыта. Партийная типография разгромлена. Разгромлены также помещения Центрального и Петербургского комитетов партии. Было опубликовано клеветническое обвинение Ленина в шпионаже. На этом основании был отдан приказ об аресте Ленина и некоторых других большевиков. Партия оказалась почти что на нелегальном положении. Ильич вынужден был уйти в подполье. Ряд революционных полков, принимавших участие в выступлениях 3—4 июля, был расформирован.

Власть фактически перешла в руки военной клики. Контрреволюция торжествовала победу. Но ее торжество было преждевременным: питерский пролетариат потерпел временное поражение, но большевистская партия, под руко-

водством Ленина и Сталина, сумела подготовить его к новому решительному штурму.

На Путиловском заводе после июльских дней не было упадочных настроений среди рабочих. Наоборот, рабочие стали более резко отмежевываться от мелкобуржуазных партий. Авторитет большевиков необычайно вырос.

При проходивших в районе частичных перевыборах в Совет повсюду проходили большевики. Путиловский завод после июльских дней стал настоящей крепостью большевизма.

На митингах могли выступать только большевики. Рабочие слушали только их. Любимыми докладчиками являлись тт. Володарский и Слуцкий.

22 июля на митинге рабочих Путиловского завода по вопросу о политическом моменте была единогласно принята большевистская резолюция:

Мы, рабочие Путиловского завода, в количестве 10 000 человек, обсудив на общем собрании 22 июля обстоятельства текущего политического момента, пришли к следующему заключению:

1. Задачи, вставшие перед рабочим классом и крестьянством с первого момента революции: а) ликвидация войны путем заключения демократического мира без аннексий и контрибуций, с правом наций на самоопределение, б) устранение государственно-хозяйственной разрухи путем проведения ряда революционных мер, как-то: введения контроля над производством и распределением, контроль над банками, переложение финансовых тягот с трудящихся масс на виновников войны и вызванной ею экономической разрухи господ капиталистов и помещиков, в) улучшения социального положения рабочих, д) передача земли народу — все эти великие задачи до сих пор не осуществлены.

2. Война продолжается во имя целей, диктуемых международными империалистами. Государственно-хозяйственная разруха увеличивается, демократизации политического строя ставятся великие препятствия со стороны стоящей у власти буржуазии, земли и лесные богатства расхищаются помещиками, крестьянские организации на местах душатся центральными ведомствами и их ставленниками — комиссарами Временного правительства.

Все завоевания в области улучшения экономического положения рабочих сводятся на-нет растущей экономической разрухой и дороговизной.

3. Стихийно назревший протест со стороны наиболее революционно настроенных рабочих и солдат против такого положения вещей, вылившийся в демонстрацию 3—4 июля, истолкован буржуазией и ведущими соглашательскую с буржуазией политику эсерами и социал-демократами меньшевиками, как вооруженный мятеж против Совета рабочих и солдатских депутатов и использован ими для разгона левого крыла российской социал-демократии — интернационалистов-большевиков.

4. Мы заявляем: всем завоеваниям революции грозит опасность. Спасти революцию можно только путем проведения в жизнь революционных мер, указанных в первом пункте настоящей резолюции. Единственной силой, способной выполнить эту великую задачу, является пролетариат и полупролетариат города и деревни, и только такое правительство, которое будет опираться на рабочих, солдат и крестьян, явится действительно правительством спасения революции.

5. Путь репрессий против рабочих и солдат, на который вступило правительство, не есть путь спасения революции. Этот путь ведет к победе контрреволюции. А поэтому мы протестуем против арестов социал-демократов большевиков и идейных вождей большевизма, против закрытия рабочих и интернационалистических газет, против разгрома рабочих и солдатских организаций, против лишения товарищей-солдат свободы слова и собраний, против введения смертной казни, против разоружения рабочих. Требуем немедленного роспуска Государственной думы и Государственного совета и ареста всех контрреволюционеров.

Председатель Ант. ВАСИЛЬЕВ.

Секретарь Ник. ГРИГОРЬЕВ.

Буржуазия и сидевшие еще в ЦИКе советов представители мелкобуржуазных партий принимали все зависящие от них меры, чтобы подавить рабочее движение, разоружить рабочий класс и его Красную гвардию. Это дело было поручено вызванному с фронта особому «сводному отряду», подобранному из наиболее отсталых частей. Представители сводного отряда пытались привлечь к выполнению своих задач районные советы.

В Петергофском районном совете этот вопрос обсуждался 29 июля 1917 года. Солдаты «сводного отряда» так изложили свою «миссию»:

> «Вы знаете, — говорил их представитель, — что оружие скопилось у известных анархо-большевиков. Просим помочь избежать нежелательных конфликтов и эксцессов. Все разоружение сделать надо мирно. Мы не реакционеры. Мы также стоим за революцию. Просим вас, тт. рабочие, помочь нам облегчить нашу задачу. Разоружение должно быть произведено, за это стоит революционная демократия. Ее волю мы исполняем».

Большевики-путиловцы — Иван Егоров, Павел Суворов, Семен Нарштейн, Иван Травников и др. — дали настоящую отповедь солдатам «сводного отряда». Они указали, что разоружать надо, но не рабочих, а контрреволюционные банды черносотенцев, которые стреляли с чердаков в мирную демонстрацию рабочих 3—4 июля. Меньшевики и эсеры (Петров, Школ и Глебов) выступили тогда с погромными речами против большевиков. «Надо определить, — говорили они, — что такое контрреволюция, кто ее проводит. Ее

проводят безответственные агитаторы-большевики. Что вы делаете сейчас на этом заседании вашей агитацией? Вы вбиваете клин между рабочими и солдатами».

Между большевиками и так называемой «революционной демократией» на заседании Совета разгорелась ожесточенная борьба, но перевес все-таки явно был на стороне большевиков.

Большевики уже успели завоевать Петергофский совет, как и ряд других районных советов, а также и рабочую секцию Петроградского совета.

Громадным большинством голосов против двух и при двух воздержавшихся Совет принял большевистскую резолюцию:

> ***„Заслушав доклад представителя „сводного отряда“ о разоружении контрреволюционных и хулиганствующих элементов, стрелявших в рабочую мирную демонстрацию с крыш и окон домов 3—4—5—6 июля и явно нагло выступающих в последнее время против революции и ее завоеваний, Совет рабочих и солдатских депутатов Петергофского района приветствует тт. солдат „сводного отряда“ и в этом смысле обещает свое всемерное содействие...“***

Чтобы не давать никакого повода для усиления реакции, районный комитет партии и путиловский заводский комитет вынуждены были на время припрятать оружие. Пулеметы и винтовки частью сохранялись у надежных партийных товарищей, частью же были зарыты в землю в саду при районном комитете партии (Новосивковская ул., д. 23). То же сделали и путиловцы.

VI съезд большевистской партии и путиловцы

Контрреволюционная буржуазия торжествовала свою победу.

«Но слишком рано хоронят нас гг. могильщики, — писал тогда т. Сталин. — **Мы еще живы, и буржуазия не раз встрепенется и задрожит от звуков нашего голоса».**

Партия сумела быстро примениться к новым полулегальным условиям работы. Она усилила свою работу по разоблачению соглашательских партий, выступавших в июльские дни в роли палачей революционных рабочих. Рабочие и солдаты увидели в июльские дни еще раз, что только партия большевиков есть действительная защитница рабочего класса и трудящихся, что это единственная партия, которая до конца осталась с рабочими, руководя их борьбой. В результате по одному Петрограду ряды партии выросли в июле на 2500 человек.

Огромную роль в революционизировании широких масс крестьянства и солдат сыграло непосредственное воздействие пролетариата и работа большевиков на этом участке. Это воздействие сказывалось в частности через различного рода земляческие организации и путем посылки рабочих представителей в деревню и на фронт. На Путиловском заводе такая работа была начата еще в апреле — мае, но особо широкий размах получила в послеиюльский период. [1]

Партия в это время старалась использовать малейшую возможность для легальной работы, соединяя ее с нелегальной. Положение партии большевиков в это время отчасти походило на положение, в каком она находилась при царском режиме. Временное правительство, при подддержке мелкобуржуазных партий, травило партию большевиков так же, как травило ее царское правительство.

Петербургский и Центральный комитеты РСДРП(б)

---

[1] Буржуазия и ее подголоски великолепно учитывали значение рабочих делегаций и поэтому всячески старались затруднить их общение с крестьянами и солдатами. Так например, еще в начале июля в Глуховском уезде были арестованы за революционную агитацию представители путиловцев — тт. Травников и Евдокимов.

также перебрались временно в Нарвский район. Они поместились в доме № 2 по ул. Стачек (бывш. Петергофское шоссе). В этом же помещении заканчивал свою работу VI Всероссийский съезд партии большевиков. Тов. Ленин скрывался в подполье. Работой съезда руководили тт. Сталин и Свердлов.

VI съезд начал свою работу на Выборгской стороне 26 июля (8 августа). Но когда стало ясно, что Временное правительство намерено арестовать всех членов VI съезда, то он перебрался за Нарвскую заставу, первоначально в дом № 23 по Новосивковской ул., а затем перешел в дом № 2 по Петергофскому шоссе.

От районного комитета были выставлены по всему району тайные рабочие патрули, чтобы во-время предупредить VI съезд в случае, если ему будет грозить какая-либо опасность. Далеко не случайно, что VI съезд перебрался именно за Нарвскую заставу. Всем было известно, что Нарвский район, населенный главным образом рабочими-металлистами с Путиловского завода, являлся верной опорой большевистской партии. Самая сильная большевистская организация была в Нарвском районе. Здесь были красногвардейские отряды как при самом райкоме, так и при заводском комитете Путиловского завода. Партия могла смело опереться на эти отряды и дать должный отпор контрреволюционным выступлениям юнкеров, которые являлись главной вооруженной опорой Временного правительства. Кроме того, 40-тысячная масса рабочих-путиловцев могла вновь выйти на улицу, что было весьма опасно для Временного правительства, ибо к голосу путиловцев в тот момент прислушивался не только революционный Петроград, но и вся Россия.

Все это учитывалось Временным правительством и всеми контрреволюционными партиями и ... страх перед массами помешал Временному правительству сделать попытку арестовать съезд.

От имени путиловских рабочих VI съезд приветствовал т. Турнер:

«От имени коллектива местных организаций Путиловского завода, — говорил т. Турнер, — приветствую Всероссийский съезд как авангард сознательного российского пролетариата...

Выражаю уверенность, что избранные товарищи — делегаты из армии сознательного пролетариата — преодолеют все трудности в виде создавшейся реакционной атмосферы и укажут путь для дальнейшей борьбы с угнетателями-капиталистами, путь, по которому, все как один, весь российский пролетариат, высоко подняв красное знамя, пойдет организованно на борьбу с хищниками в защиту своих классовых интересов. И еще сильнее раздастся клич российского пролетариата на весь мир: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь».

Да здравствует Всероссийский съезд РСДРП!

Да здравствует Российская революция!

Да здравствует III Интернационал!»

Дальше в своем приветствии т. Турнер призывал пролетариев и беднейшие слои крестьянства к организованной борьбе против капиталистов, помещиков и кадетов, против предателей революции — социалистов-революционеров и меньшевиков.

Манифест, который выпустил VI съезд, был полон глубокой уверенности в неизбежной победе пролетариата.

«Рано торжествует контрреволюция победу. Пулей не накормишь голодных. Казацкой плетью не стереть слезы матерей и жен. Арканом и петлей не высушить море страданий. Штыками не успокоить народов. Генеральскими окриками не остановить развала промышленности».

Съезд признал, что единственный выход из создавшегося положения лежит в свержении буржуазии, в ликвидации ее диктатуры и установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства.

В своем докладе о политическом положении т. Сталин резко подчеркнул, что перед пролетариатом и его партией стоит задача свержения существующей власти и установления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, что мирный период революции, когда был еще возможен мирный переход власти в руки Советов — миновал безвозвратно.

VI съезд большевиков наметил пути свержения буржуазии и захвата власти рабочим классом в союзе с беднейшим крестьянством, выдвинув лозунг вооруженного восстания, вооруженного свержения Временного правительства.

Путиловцы в борьбе с корниловщиной

«Несмотря на потерю нескольких сот своих членов, — писал В. И. Ленин вскоре после июльских дней, — наша партия гигантски выиграла в результате событий 3—4 июля. Именно в эти тяжелые дни массы поняли и увидели ее преданность и измену эсеров и меньшевиков». Большевизация масс продолжалась очень быстрым темпом.

Контрреволюционная буржуазия, в союзе с черносотенным генералитетом, подготавливала полный разгон Советов и установление военной диктатуры.

В этом ей активную помощь оказало правительство Керенского, опиравшееся главным образом на военщину (на офицерство и худшие элементы войска). В угоду буржуазии была восстановлена смертная казнь, крестьяне привлекались к суду за самочинный захват земли, революционных рабочих арестовывали и сажали в тюрьмы, рабочая печать преследовалась, и большевиков травили как пособников контрреволюции и немецких шпионов. Реакционные элементы подняли голову. Истерический вой их газет о твердой власти представлял не что иное, как подготовку к генеральской диктатуре, посредством которой буржуазия надеялась подавить революционное движение.

Правительство Керенского во всем шло на поводу у буржуазии, полностью принимало ее программу. Но оно старалось прикрыть проведение этой программы всякими «демократическими» и «революционными» фразами.

По инициативе Временного правительства было созвано Московское совещание, задачей которого было создание демократического прикрытия для диктатуры буржуазии и сведение на-нет Советов. Меньшевики и эсеры, поддерживая новую затею буржуазии, расчищали дорогу для полного торжества контрреволюции.

Только партия большевиков разоблачила созыв контрреволюционного Московского совещания, как «заговор против революции, против народа». Большевики вскрыли контрреволюционную суть политики меньшевиков и эсеров, под-

державших это совещание. Большевики призвали рабочих, крестьян и солдат организовать массовые протесты против слета контрреволюционных воронов. И рабочие быстро откликнулись на призыв партии. В день открытия совещания бастовало до 400 тыс. московских пролетариев.

Путиловцы тоже собрались 11 августа на общезаводское собрание протеста против созыва Московского совещания. По предложению большевиков была принята резолюция:

«Мы, рабочие Путиловского завода, обсудив на общезаводском собрании вопрос о создавшемся тяжелом положении страны вообще и петроградского пролетариата в частности, постановили следующее: протестовать против Московского совещания как попытки подменить всю народную волю отложенного созывом Учредительного собрания волей помещиков и капиталистов всех четырех царских государственных дум и организации торгово-промышленного класса, и в знак протеста отчисляем однодневный заработок на рабочую печать».

Кроме того, резолюция требовала немедленного освобождения арестованных вождей революционного пролетариата, немедленной отмены приказа о закрытии пролетарских газет, созданных на трудовые средства рабочих, — «Правды», «Солдатской правды», «Рабочего и солдата», отмены смертной казни, роспуска контрреволюционного гнезда — царско-помещичьей Государственной думы и Государственного совета, установления рабочего контроля над производством, над путями сообщения и распределением продуктов, немедленного и безвозмездного наделения крестьян землею путем конфискации кабинетских, удельных, монастырских, церковных и других земель.

По мастерским — модельной, турбинной и др. — были также приняты резолюции протеста против Московского совещания и участия в нем представителей соглашательских советов в лице меньшевиков и эсеров. Путиловцы горячо приветствовали московский пролетариат, который ответил Московскому совещанию всеобщей забастовкой, оставив его без электрического освещения.

В это время соглашатели на Московском совещании из кожи лезли вон, чтобы доказать свою готовность служить буржуазии и в частности выполнить главную, первоочередную задачу контрреволюции: искоренить большевизм. На Московском совещании произошло трогательное братание социал-соглашателей с буржуазией. Оно выразилось в демонстративном рукопожатии представителя «социалистической» демократии Церетели и капиталиста Бубликова под

дружные аплодисменты всех собравшихся лидеров мелкобуржуазных партий.

Но как ни старались меньшевики и эсеры, буржуазия все же не была вполне довольна. Она хотела еще более беспощадного подавления массовых выступлений. Поэтому за кулисами Московского совещания буржуазия и генералитет усиленно подготовляли военный переворот, во главе которого должен был стоять генерал Корнилов.

Это выступление и состоялось вскоре после совещания. 27 августа генерал Корнилов двинул свои войска на Петербург, ставя своей целью разгон советов и комитетов, введение военного положения на фабриках и заводах и смертной казни, объявление вне закона большевиков и разоружение рабочих. В то же время Корнилов предъявил Керенскому ультиматум передать всю полноту власти ему, генералу Корнилову.

Керенский, сам же сговаривавшийся с Корниловым об усмирении рабочих, попал в положение волшебника, вызвавшего духов и оказавшегося не в силах с ними справиться. Под давлением растущего революционного движения в пролетариате и армии Керенский «решается» выступить против Корнилова.

Соглашатели растерялись. Они сознавали, что ни одной надежной воинской части, на которую они могли бы вполне положиться, не имелось. Началась «междуведомственная переписка», приказы, «тревожные» телефонные переговоры, суетня и возня. Ничего существенного для спасения Красного Петрограда ни Временное правительство, ни соглашатели не предприняли, да и не могли предпринимать.

Большевики прекрасно понимали, что борьба Керенского против Корнилова есть борьба двух различных методов контрреволюционной политики.

Поэтому, организуя отпор контрреволюционным бандам Корнилова, большевики заявляли, что будут бороться «не для того, чтобы одну диктатуру, чуждую им по духу, заменить другой диктатурой, не менее чуждой им, но для того, чтобы проложить дорогу для полного торжества русской революции» (С т а л и н).

«Мы будем воевать, — писал тогда В. И. Ленин, — мы воюем с Корниловым, как и войска Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость»...

«Теперь время дела, войну против Корнилова надо вести революционно, втягивая массы, поднимая их, разжигая их (а Керенский боится масс, боится народа)». **Бить Корнилова, но не поддерживать, а разоблачать слабость и шатания**

Керенского, его контрреволюционность — вот суть той тактики, которую проводила тогда наша партия.

Весь путиловский пролетариат принял самое деятельное участие в борьбе против Корнилова.

К этому периоду состав Нарвского (Петергофского) районного совета значительно обновился, и большевики завоевали в нем прочное большинство. По их инициативе 28 августа Совет выделил районный революционный комитет, которому поручил мобилизацию всех сил для борьбы с контрреволюцией. Комитет должен был:

1. Войти в контакт со всеми профессиональными организациями, социалистическими партиями, фабзавкомами и т. д.

2. Организовать вооружение рабочих и отправку на фронт против корниловских войск.

3. Обеспечить транспорт и пр.

Руководство в нем принадлежало большевикам. (В комитет вошли большевики: Иван Грязнов, Вася Алексеев, Степан Корнеев и Антон Васильев, один меньшевик — В. А. Петров, один эсер — Сафронов, один от федерации анархистов — Никита (партийная кличка) и от беспартийных — член районного совета Корчагин).

В этот революционный комитет вошли также представители различных общественных организаций, союзов, фабзавкомов. Меньшевики и эсеры в него входили только как представители от своих организаций — «для связи». Всю работу пришлось вести одним только большевикам.

Настроение рабочих в районе было бодрое. Особенно рвалась в бой молодежь.

По предложению Петергофского совета утром 29 августа по мастерским Путиловского завода были проведены общие собрания рабочих, на которых члены Совета и заводского комитета делали доклады о наступлении ген. Корнилова. Рабочие Путиловского завода на всех собраниях высказали твердую решимость выступить по первому призыву Совета на борьбу с контрреволюцией.

Так например рабочие пушечной, лафетно-снарядной, инструментальной, лафетно-штамповочной и новоснарядной мастерских заводов призывали к вступлению в ряды Красной гвардии, требовали прекращения преследования большевиков, освобождения политических арестованных и вооружения рабочих. Рабочие башенной, механической и паровозостроительной мастерских Путиловского завода заявили, что они готовы выступать на защиту революции и требовали немедленного ареста контрреволюционеров, освобождения арестованных революционеров, вооружения рабочих. Рабо-

чие заводского депо, железнодорожного цеха, строительного цеха, испытательной станции и котельной мастерской в количестве 4000 чел. вынесли резолюцию:

«Заслушав доклады членов Совета, констатируем, что гибель страны неизбежна, если у власти будут помещики и капиталисты, требуем прекращения соглашательства с буржуазией, перехода власти в руки революционной демократии, освобождения политических арестованных, свободы деятельности вождей революции и вооружения рабочих».

Не отставала от Путиловского завода и Путиловская верфь. Общее собрание Путиловской верфи (1500 чел.) также требовало освобождения политических заключенных, протестовало против соглашения с контрреволюционной буржуазией, могущей повести ко второй корниловщине, требовало вооружения рабочих и перехода власти в руки Совета.

Все эти резолюции показали, что путиловцы крепко усвоили лозунг большевистской партии: «нет спасения революции без свержения господства буржуазии».

Путиловские рабочие в период борьбы с корниловщиной вписали славную страницу в историю своего завода. В эти тревожные дни весь Путиловский завод боролся с наступающей контрреволюцией. На одном только Путиловском заводе записалось в ряды Красной гвардии более 2000 чел. Одни шли на передовую линию огня, другие рыли окопы, третьи, не выходя из завода, работали 2—3 смены, делая оружие. Путиловцами в два дня было собрано около 200 пушек, несколько бронемашин и пр.

Районный комитет партии большевиков мобилизовал всех партийцев, могущих носить оружие, в Красную гвардию и отправил на фронт под Лугу против ген. Корнилова.

Весь состав заводского комитета Путиловского завода, кроме пяти человек, отправился также на защиту Красного Петрограда. Оставшиеся 5 членов заводского комитета зорко следили за тем, чтобы в мастерских изготовлялось оружие. Имеющиеся в пушечной мастерской пушки спешно приводились в боевую готовность.

Оружие райком получил из складов Новочеркасских казарм с Малой Охты: два или три пулемета и несколько десятков ящиков винтовок. Оно было доставлено рабочими-путиловцами на грузовиках. Путиловцы получили оружие от райкома и от воинских частей.

Путиловский красногвардейский отряд был брошен под Лугу. Отряд состоял из 700—800 чел. при 4 пулеметах и 5—6 орудиях. Командовал отрядом унтер-офицер Зайцев

(рабочий железнодорожного цеха) и Григорьев Н. (рабочий башенной мастерской).

Рабочие, которым нехватало оружия, несли охрану города или находились в резерве.

Рабочие массы спасли революцию.

Корниловщина была ликвидирована.

Партия, ведя борьбу с Корниловым, создавая единый революционный фронт для отпора ему, — не скатилась к поддержке Керенского, к которой призывали меньшевики и эсеры. Разоблачая слабость и шатания правительства Керенского, его неспособность обеспечить борьбу с контрреволюцией, показывая, что оно само является правительством контрреволюции, проводимой более «постепенно», партия подготавливала рабочие массы к вооруженному восстанию, к пролетарской революции.

Подготовка к Октябрьскому восстанию

Еще на первом этапе революции Ленин ставил в качестве первоочередной задачи партии вооружение рабочих:

«Единственная гарантия свободы и разрушения царизма до конца есть вооружение пролетариата, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих и солдатских депутатов. Все остальное — фраза и ложь, самообман политиканов либерального и радикального лагеря.

«Помогите вооружению рабочих или хоть не мешайте этому делу, и свобода в России будет непобедима, монархия не восстановима, республика обеспечена. Иначе народ будет обманут».

Это указание В. И. Ленина послужило для партии большевиков основной директивой при организации красногвардейских отрядов, нужных для закрепления победы над царизмом и для борьбы за переход власти в руки пролетариата. Первые отряды Красной гвардии из рабочих были созданы из оставшихся боевых дружин членов партии большевиков при райкоме партии. Надо отметить, что в эти красногвардейские отряды была тяга рабочих со всех фабрик и заводов. Впоследствии красногвардейские отряды были созданы и при фабрично-заводских комитетах.

Первыми инструкторами красногвардейских отрядов были рабочие Путиловского завода: Федор Кузнецов, Иван Гиль, Иван Петров, Василий Поляков и др. На обучение красногвардейцы ходили в районный комитет партии большевиков, помещавшийся на Новосивковской ул., д. № 23. Но так как всех желающих рабочих обучать в данном помещении не было возможности, то летом обучение было перенесено в Екатерингофский сад. Обучение происходило не менее 4 раза в неделю, по три-четыре часа.

Многие из обывателей, смотревшие, как обучаются рабочие-красногвардейцы, посмеивались над ними, говоря: «Обучайтесь, обучайтесь, скорей отправят вас на фронт». Они «немного» не угадали. Красногвардейцы пошли на фронт, но не на фронт, где происходила империалистиче-

ская бойня, а на фронт борьбы против буржуазии, на фронт гражданской войны.

С первых дней своего существования Красная гвардия встретила враждебное к себе отношение со стороны буржуазии и Временного правительства. Меньшевики и эсеры в марте и апреле еще боялись высказывать открыто свое отрицательное отношение к Красной гвардии. Большевики в апреле на Межрайонном совещании советов поставили вопрос об организации Красной гвардии при районных советах и фабрично-заводских комитетах. Так как Межрайонное совещание было в своем большинстве из рабочих, то предложение большевиков было принято. Все районные советы именно потому, что там преобладали не прожженные лидеры мелкобуржуазных партий, а рядовые рабочие, только по несознательности шедшие за соглашателями, тоже приняли предложение большевиков об организации Красной гвардии, в которую могли вступить все рабочие по рекомендации социалистических партий и фабрично-заводских комитетов.

Впоследствии ЦК меньшевиков и эсеровской партии категорически запретили своим членам вступать в Красную гвардию. Тех рабочих, которые уже находились в рядах Красной гвардии, соглашательские партии отозвали, но многие красногвардейцы остались в рядах Красной гвардии, выйдя из мелкобуржуазных партий и вступая в партию большевиков.

Наша партийная печать вела усиленную агитацию за организацию Красной гвардии, доказывая необходимость вооружения рабочих, как условия для борьбы с контрреволюцией, для борьбы за переход всей власти в руки пролетариата.

Вооружение рабочих и создание Красной гвардии были одним из вернейших шагов нашей партии к завоеванию власти пролетариатом, что и подтвердилось всей историей подготовки Октябрьской революции и гражданской войны.

После корниловского мятежа, завоевав большинство в Петроградском и Московском советах, опираясь на растущее движение пролетариата и крестьянства, опираясь на нежелание масс жить по-старому, большевики поставили вопрос о непосредственной подготовке вооруженного восстания против Временного правительства и переходе власти в руки пролетариата.

Социал-соглашатели окончательно теряли свое влияние среди рабочих и солдатских масс Петрограда, Москвы и других городов. Поэтому партией большевиков был выдви-

нут вопрос о созыве Второго съезда советов для переизбрания соглашательского руководства ЦИКа, которое дружно сотрудничало с Временным правительством в деле подготовки разгона рабочих.

Фабриканты и заводчики, с явно контрреволюционной целью, при поддержке Временного правительства и соглашательского ЦИКа, свертывали и закрывали заводы, чтобы уничтожить в Петрограде «заразу большевизма». Для эвакуации из всех петроградских заводов был в первую очередь намечен Путиловский завод как наиболее революционно настроенный.

Правительственное правление Путиловского завода циркуляром № 5 от 5 августа 1917 г. предложило директору завода сократить число рабочих с 30 до 11 тыс. человек из-за «нехватки топлива». Завкомом была выделена специальная комиссия для рассмотрения этого вопроса. Эта комиссия после всестороннего изучения положения дел на заводе нашла возможным и нужным сократить не более 3 тыс. «Всем же остальным рабочим — решила комиссия — работы должно было хватить». С доводами комиссии вынуждено было согласиться и правительственное правление.

Потерпев неудачу, правительство выдвинуло другой вариант разгрома путиловцев, а именно: оно решило эвакуировать завод, так как, мол, Петрограду угрожает наступление немцев. Предвидя сопротивление и желая поставить рабочих перед свершившимся фактом, заводоуправление распорядилось «эвакуировать» один весьма ценный станок из пушечной мастерской, который делал нарезку в стволе пушек. Такая «эвакуация» грозила остановкой всего артиллерийского отдела завода. Пришлось бы закрыть пушечную и лафетную мастерские, сократить производство мартеновского литья, прокатку, ковку в кузнице, термическую работу и пр. Заводский комитет категорически запротестовал против эвакуации как завода в целом, так и данного станка. Несмотря на угрозы ген. Дроздова (председатель правительственного правления), который персонально угрожал председателю заводского комитета большевику Антону Васильеву, «эвакуация» была приостановлена. Таким образом угроза «бравого» генерала никого не испугала. Большевистский завком продолжал вести свою рабочую линию.

На собрании рабочих Путиловского завода 6 сентября по вопросу об эвакуации была вынесена резкая резолюция, в которой разоблачался смысл затеянной правительством эвакуации «разгрузить Питер, этот центр революции от революционного пролетариата». Путиловцы также разобла-

чили и хитроумный план эвакуации: правительством предлагается в первую очередь эвакуировать из Петрограда детей и их матерей, разлучив таким образом рабочих с их семьями, а затем начать «эвакуировать» самих рабочих — военно-обязанных отправить на фронт, не военно-обязанных — в места эвакуации завода, а третью часть послать на работу по рытью окопов. В заключение резолюции путиловцы со всей своей резкостью заявили:

«Совершиться этой эвакуации мы не дадим, не допустим. Настаиваем же на эвакуации тех жителей Питера, кои не занимаются производительным трудом или несут труд для народа бесполезный и, кроме того, настаиваем на высылке монастырей, приютов, ювелирных мастерских и магазинов, торгующих предметами роскоши, и многих других бесполезных буржуазных учреждений».

В резолюции о продовольственной разрухе рабочие указывали, что продовольственная разруха продолжает прогрессировать и что нет «никаких данных ожидать в этом самом основном вопросе жизни каких-либо улучшений». Путиловцы говорили, что все данные указывают на то, что нужно ожидать голода, ибо войне, вызванной капиталистами в своих грабительских целях и являющейся главной причиной продовольственной разрухи «не предвидится конца».

Путиловцы требовали: «1) немедленно предложить народам всех воюющих стран справедливые условия мира, 2) немедленного прекращения ввоза в Петроград всех тех предметов, без которых можно обойтись, с целью освобождения транспортных средств, 3) непременно принять меры к поставке самых необходимых продуктов питания, для чего использовать все свободные транспортные средства, железнодорожные и водные и 4) настаиваем на немедленном переходе власти в руки революционного пролетариата».

Положение создалось действительно невыносимое. Спекулянты всех мастей и рангов открыто расхищали и топливные и продовольственные запасы, отправляя их в большинстве случаев через Финляндию в Швецию. Хлеба не стало хватать. Рабочие буквально начали голодать.

Рабочие отлично сознавали, что ждать помощи было неоткуда: единственной мерой, которая могла спасти не только их положение, но и положение всей страны, была переход власти в руки пролетариата. Только его диктатура могла положить конец преступной политике капиталистов, пытавшихся костлявой рукой голода задушить революцию, и могла положить конец империалистической бойне.

Решения путиловцев не были исключением. Повсюду рабочие, убеждаясь на опыте в преступности политики соглашательских партий, поддерживавших буржуазию в ее контрреволюционной работе, видя, в какой тупик завело страну господство и хозяйничанье капиталистов и их соглашательских лакеев, осознавали всю правоту великих слов Ленина: **«Выхода нет, кроме революции пролетариата».** Рабочие становились под руководство партии большевиков. Мелкобуржуазные партии были уже изолированы от пролетариата.

Учитывая необходимость большого привлечения армии на сторону революционных рабочих, путиловские большевики посылали во фронтовые части своих представителей для укрепления связи рабочих с армией.

Крестьяне тоже переставали верить посулам эсеров, и в некоторых местах, через свои земельные комитеты, не дожидаясь созыва Учредительного собрания, приступали к дележу земель. Временное правительство квалифицировало это как «бунты» и посылало карательные отряды из специально подобранных войск.

Учитывая внутреннее и внешнее положение страны, Ленин поставил перед партией вопрос о немедленном взятии власти в свои руки. В письме к Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам большевиков Ленин так формулировал создавшееся положение:

«Получив большинство в обоих столичных советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет».

10 октября 1917 г. состоялось историческое заседание ЦК большевиков, на котором было принято решение о подготовке вооруженного восстания. Нашлись только два члена ЦК — Каменев и Зиновьев, — которые голосовали против постановки вооруженного восстания в порядок дня. Каменев и Зиновьев не верили в силы пролетариата, в его готовность драться за диктатуру пролетариата. Они не видели ближайшего союзника пролетариата в деле борьбы за власть: беднейшего крестьянства. Они рассматривали все крестьянство как сплошную массу, враждебную пролетар-

ской революции, они, как и Троцкий, не верили в возможность победы социализма в одной стране. Поэтому, не переставая колебаться, они и на расширенном заседании ЦК от 16 октября, посвященном практической постановке ряда вопросов вооруженного восстания, пытались перерешить уже решенный ЦК вопрос и уклониться от подготовки вооруженного восстания. Они предлагали ждать, пока не будет военного нападения Временного правительства. Каменев и Зиновьев остались изолированными и на заседании 16 октября. Тов. Сталин до конца вскрыл капитулянтский характер их заявления. «То, что предлагают Каменев и Зиновьев, — говорил т. Сталин, — объективно приводит к возможности для контрреволюции сорганизоваться. Мы без конца будем отступать и проиграем всю революцию». На заседании 16 октября ЦК избрал и Военно-революционный центр для руководства восстанием в составе Свердлова, Сталина, Бубнова, Урицкого и Дзержинского.

Каменев и Зиновьев после этого заседания написали письмо в буржуазную газету «Новая жизнь», где доказывали невозможность восстания, выдав буржуазии планы партии по подготовке к восстанию. Ленин заклеймил Каменева и Зиновьева как штрейкбрехеров и требовал исключения их из партии.

Октябрь

После решения ЦК партия все свои силы бросила на непосредственную подготовку вооруженного восстания. По директиве ЦК Петроградский совет организовал Военно-революционный комитет. От Петергофского райсовета в Военно-революционный комитет были направлены путиловец Мих. Богданов и И. Г. Егоров (председатель Петергофского районного совета).

Путиловцы с энтузиазмом приветствовали образование Военно-революционного комитета. По всем мастерским были приняты постановления о полной и безоговорочной его поддержке.

«Постановляем, — говорилось в одной из таких резолюций (2 мастерской), — беспрекословно подчиняться Революционному комитету при Петроградском совете; требуем от Всероссийского совета депутатов, чтобы власть была только советская; требуем вооружения всех рабочих».

«Мы, рабочие Путиловского завода, — говорилось в резолюции общезаводского собрания 11 (24) октября, — заслушав ораторов разных течений, приняли резолюцию товарищей большевиков:

1) Мы, рабочие Путиловского завода, требуем передачи всей власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

2) Требуем на всех фронтах перемирия.

3) Требуем предъявления всем воюющим державам мира на демократических началах.

4) Требуем немедленной передачи земли помещичьей, удельной, кабинетской и церковной земельным и крестьянским комитетам.

5) Требуем немедленного контроля над производством.

6) Требуем немедленного Всероссийского съезда советов.

7) Требуем немедленного освобождения всех заключенных членов земельных комитетов, арестованных правительственными комитетами.

8) Требуем освободить всех заключенных по политическому делу 3—5 июля, которые томятся в республиканских тюрьмах.

9) Протестуем против вывода войск петроградского гарнизона: мы требуем, чтобы петроградский гарнизон был вооружен всеми видами оружия, а также требуем вооружения всего революционного рабочего класса для отражения врага революции, а также внешнего врага революции, против немецкого кайзера.

10) И вполне присоединяемся ко всем решениям Совета. Да здравствует Совет! Вся власть Совету!»

Боевое настроение путиловцев находило свое выражение в частности в том, что все митинги, происходившие в этот период, всегда принимали большевистские резолюции. На митингах часто выступали тт. Молотов, Орджоникидзе, Ст. Коссиор, Подвойский, Володарский и др.

Но путиловцы конечно не ограничились только резолюциями. Путиловские большевики под руководством и при поддержке районного комитета партии и военной организации спешно заканчивали вооружение и формирование Красной гвардии.

К середине октября (ст. ст.) на Путиловском заводе насчитывалось до полутора тысяч красногвардейцев. Начальником отряда был т. Войцеховский, военными инструкторами были тт. В. Поляков, И. Гиль и др.

Рука об руку с коренниками-рабочими шли и группы солдат, недавно присланных на завод. Ни особое казарменное положение, ни агитация эсеров и меньшевиков не могли предотвратить этого сближения.

На своем собрании 19 октября, заслушав доклад члена заводского комтета т. Войцеховского, солдаты постановили «вступить полной командой в 260 человек в боевую дружину Красной гвардии и выбрать из своей команды командира и его помощника, а также взводных командиров».

Выбранными оказались: командиром дружины т. М. А. Войцеховский, заместителем его — старший унтер-офицер А. Зайцев, взводными командирами — тт. А. Андреев, П. Васильев, Н. Марченков, Шишаев, И. Васильев и Анисимов.

К двадцатым числам Путиловский отряд был приведен в полную боевую готовность. По приказу Военно-революционного комитета путиловцы выделяли специальные наряды, которые вместе с красногвардейцами других заводов несли охрану Смольного и зданий районных советов.

Накануне выступления было созвано общее собрание

красногвардейцев Путиловского завода в театре «Жар-птица». На нем выступали тт. Подвойский, Невский и др. Красногвардейцы еще раз подтвердили полную свою готовность ринуться в бой против Временного правительства за власть Советов.

В эти грозные дни «соглашательский ВЦИК настолько растерялся, что сразу выпустил из своих рук руководство, управление и контроль происходящего. В Смольном в последний раз 22—23 октября видели бегавших без толку Н. С. Чхеидзе и Ф. И. Дана с искаженными от растерянности и испуга лицами. На них как-то не обращали внимания, как на выброшенную ненужную вещь» (Подвойский).

Но буржуазия вовсе не собиралась без боя уйти от власти. Штаб Петроградского военного округа лихорадочно готовился к разгрому революции. С фронта и из пригородов были спешно вызваны «надежные» войсковые части. Юнкерские караулы Зимнего дворца, Адмиралтейства и других важнейших зданий были значительно усилены.

В ночь на 24 октября Временное правительство решило перейти в наступление. Был отдан приказ о предании суду членов Военно-революционного комитета и о закрытии большевистских газет «Рабочий путь» и «Солдат».

В ответ на это Военно-революционный комитет разослал 24 октября по всем полкам следующие предписания:

«Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов грозит опасность из окрестностей. Контрреволюционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны, закрыть газету «Солдат» и «Рабочий путь».

«Предписываем вам привести полк в положение боевой готовности и ждать дальнейших распоряжений. Всякое промедление или неисполнение приказа будет считаться изменой революции. За председателя — Подвойский, секретарь — Антонов».

Такой же приказ был отдан по отрядам Красной гвардии.

В тот же день, 24 октября, путиловские рабочие для поддержки своего революционного штаба вынесли решение на своем общезаводском митинге, в котором, одобряя постановление Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, обещали всемерную поддержку Военно-революционному комитету, а также предлагали скорейшее разоружение юнкерских училищ.

25 октября красногвардейцы по заранее разработанному Военно-революционным комитетом плану заняли главнейшие правительственные учреждения: Мариинский дворец, те-

Группа путиловцев-красногвардейцев у Смольного в Октябрьские дни

лефонную станцию, телеграф, почтамт, госбанк, а также мосты и железнодорожные вокзалы. Значительное сопротивление было оказано только у Зимнего дворца, но к вечеру и этот последний оплот Временного правительства был взят героическим штурмом. В этих операциях непосредственное участие принимал и отряд путиловских красногвардейцев.

Власть, вырванная из рук буржуазии, в тот же день была передана Второму всероссийскому съезду советов, выделившему первое правительство пролетарской диктатуры во главе с т. Лениным.

На другой день после победы вооруженного восстания Нарвским районным советом было созвано собрание всех путиловских рабочих. Известия о свержении Временного правительства Всероссийским съездом советов были встречены с воодушевлением. Рабоче-крестьянскому правительству вынесено полное доверие и обещана полная поддержка от путиловских рабочих.

ЛЕМЕШЕВ Ф. А. — чл. ВКП(б) с 1914 г., член подпольного райкома. Чл. Петроградского совета от Путиловского завода. Чл. Революционного комитета Нарвского райкома в дни Октябрьского переворота. Красногвардеец. Сейчас студент Лен. Пром. акад.

Районный совет заседал беспрерывно. В связи с переходом власти к Советам перед ним встал целый ряд неотложных задач. Для организации охраны района в милицию были посланы специальные комиссары: тт. Ив. Егоров, Грязнов и Сергеев. Тов. Леошко и т. Козенко были выделены в Центральное бюро комендатуры для связи.

На вечернем заседании районным комитетом были командированы в распоряжение Военно-революционного комитета тт. Панов, Д. Романов, Т. Барановский. Все вышеперечисленные товарищи — старые путиловцы, подпольщики-большевики, которые с беззаветной преданностью работали на самых тяжелых и ответственных участках.

Через два-три дня после того как выяснилось, что скрывшийся от ареста Керенский начал вместе с ген. Красновым наступление на красный Петроград, районные советы по директиве большевистской партии создали районные революционные комитеты.

В Нарвский районный революционный комитет райком партии направил тт. Ф. А. Лемешева, Т. Барановского, Ив. Гиль (от Петроградского революционного комитета), Е. А. Трифонова и С. М. Корчагина (от Районного совета).

Революционный комитет возглавлял все штабы Красной гвардии, находившиеся в районе, и помещался рядом с рай-

комом партии по Новосивковской ул., № 21. На Революционный комитет возлагалась вся оперативно-военная работа в районе. Он держал связь с Революционным комитетом при Петроградском совете, отдавал распоряжения по штабам гвардии о выделении отрядов красногвардейцев на те или другие слабые участки фронта. Через него проходили все воинские и красногвардейские отряды на фронт против Керенского. На Революционный комитет также возлагалась охрана района, и ему были подчинены все комиссариаты милиции и отряды красногвардейцев. Всю свою работу Революционный комитет проводил под непосредственным руководством Нарвского райкома партии большевиков.

О положении дела в районах можно судить по информации, сделанной на заседании Петербургского комитета большевиков 29 октября.

«Нарвский район — усиленно происходит вооружение 6000 человек Красной гвардии. Район на пути к фронту, и поэтому мы устроили 5 питательных пунктов. Продовольствие в наших руках. Работники отвлечены то в Красную гвардию, то в другие места. Замечается желание итти под ружье. Сегодня было собрание, и рабочие охотно пошли на работу; почту, телеграф и продовольственное дело Совет забрал в свои руки и ведет организованную работу. Эсеры (левые, из рабочих) в Красной гвардии работают продуктивно. В некоторых мастерских под влиянием меньшевиков вынесены резолюции за блок. Очередная получка на Путиловском заводе не выдана. Есть один блиндированный поезд. Он отправлен на фронт, но путь был разобран, и он без снарядов, и поэтому вернулся обратно. Пришел отряд артиллеристов, они размещены в районе. У Совета средства незначительны, а получать теперь неоткуда. Пушек мы можем дать, но снарядов нет и привезти тоже нечем, потому что перевозочных средств нет».

Трудность положения усугубляется тем, что одновременно с наступлением Керенского — Краснова в Петрограде контрреволюционерами было организовано восстание юнкеров. Тем не менее, несмотря на этот «комбинированный» удар, пролетариат сумел отстоять свои завоевания.

Путиловские рабочие приняли активное участие и в штурме юнкерских училищ, и в боях против казаков Краснова под Детским Селом, Красным Селом и под Гатчиной.

Надо отметить, что у части солдат настроение было подавленное, и они, под влиянием старого офицерства, хотели соблюдать нейтралитет и колебались. Только решительные

ГИЛЬ Ив. Ф. — чл. ВКП(б) с 1917 г. Уволен за забастовку в 1916 г. с Путиловского завода. Один из первых инструкторов по обучению красногвардейцев. В дни переворота чл. Революционного комитета Нарвского района. По настоящее время находится в Красной армии.

действия рабочих красногвардейских отрядов и моряков пробуждали в солдатах революционный энтузиазм.

Красная гвардия Нарвского райкома тоже в большинстве своем была отправлена на фронт против Керенского, а для охраны Нарвского района был прислан отряд красногвардейцев с Васильевского острова, который расположился при районном штабе Военно-революционного комитета и нес охрану района.

Тов. Ленин лично приезжал ночью на Путиловский завод, чтобы проверить настроение рабочих и Красной гвардии.

Вот как вспоминает один рабочий-путиловец (П. Данилов) встречу с Лениным.

«Во время переворота и в следующие дни на заводе все время было дежурство. Путиловский завод охраняла Красная гвардия.

В ночь с 28 на 29 октября был такой случай. Мы с Огородниковым сидим, картошку печем. Смотрим: идут двое — один в кожаной куртке с наганом на боку и рядом кто-то в кепке.

Оказалось, что фигура в пальто и кепке — это Ильич. Ильич выезжал на фронт, был у Овсеенко и заехал к нам.

Он начал нас расспрашивать, какое настроение у рабочих, как рабочие идут на фронт против Керенского. Мы отвечали на эти вопросы. Он присел, мы угостили чаем Ильича. Он съел картошку и кусок хлеба.

Я хотел этим подчеркнуть вот что: мировая величина вождь революции, не считаясь ни с временем, ни с чем, едет на фронт, приезжает на революционный Путиловский завод и на все находит время. Его интересовало, что делают рабочие, идут ли они на борьбу? Каковы намерения меньшевиков и эсеров, пытаются ли они оказать какое-нибудь сопротивление?»

В то время, когда рабочая Красная гвардия дралась на фронте, «социалисты» — с.-д. и с.-р. в районе распространяли меньшевистско-эсеровские воззвания. Наши красногвардейцы отбирали воззвания и разгоняли этих контрреволюционных агитаторов. Тогда от имени Районного комитета партии меньшевиков в Революционный комитет пришла делегация с протестом о нарушении красногвардейцами «свободы печати и агитации».

Революционный комитет выслушал протест, предупредил делегатов, что если они будут и впредь вести контрреволюционную агитацию, то Комитет будет вынужден их арестовать.

Наступление ген. Краснова и Керенского было ликвидировано, так как обманутые казаки, узнав в чем дело, не пошли против советской власти. Ген. Краснов был арестован и доставлен в Революционный комитет Петроградского совета.

Путиловские рабочие в Октябрьскую революцию шли непоколебимо за ЦК нашей партии, во главе которого стояли тт. Ленин и Сталин.

* * *

Рабочий класс под руководством партии большевиков во главе с Лениным и Сталиным победил в Октябрьской революции, сверг господство империалистической буржуазии, завоевал диктатуру пролетариата.

Но борьба не окончилась. Контрреволюция не дремала. Она собирала все силы для наступления против власти Советов. Перед рабочим классом встала новая задача — удержать в своих руках завоевания Октября. На фронтах гражданской войны развернулась ожесточенная борьба.

ТРИФОНОВ — чл. ВКП(б) с 1904 г. Казак. Работал в военной организации. Член Революционного штаба Нарвского района в Октябрьские дни. Красногвардеец.

КОРЧАГИН Ст. — рабочий Путиловского завода. Член Ленсовета от путиловских рабочих с 1917 г. Член Революционного штаба в дни Октябрьского переворота. Красногвардеец. Сейчас работает в Лен. Облстрое.

Буквально весь капиталистический мир ополчился против рабочих и крестьян. Он помогал белой армии всем, чем только мог. Деньги, обмундирование, оружие, продукты, все, что могло облегчить свержение ненавистной советской власти, капиталистами было отдано в распоряжение контрреволюции. Посылались интервенционистские армии. Но все усилия белогвардейцев и международного империализма разбились о героическое сопротивление рабочих и крестьян, организованных и руководимых коммунистической партией.

Как и всегда, в эти страдные годы гражданской войны путиловские рабочие были в самых опасных местах борьбы. По призыву партии путиловцы сформировали и отправили на фронт десятки непобедимых отрядов. Артиллерийские путиловские дивизионы убийственным огнем своих орудий отражали бешеные атаки белых армий.

И какой лютой ненавистью платили путиловцам белогвардейские банды. Путиловцев не брали в плен, не щадили раненых.

А оставшиеся на заводе день и ночь, несмотря на холод и голод, строили бронепоезда, бронеплощадки и бронемашины. В эти годы «Красный путиловец» являлся одной из основных технических баз всей Красной армии.

Такой же героизм проявили путиловцы и после победоносного окончания гражданской войны на фронте социалистического строительства. В несколько лет они не только полностью восстановили полуразрушенный завод, но и коренным образом его реконструировали.

Вырос новый тракторный гигант. Выросли новый фасоно-литейный цех и цех точного машиностроения; расширились мартеновский цех и железопрокатные мастерские; расширились металлообрабатывающие цехи и т. п. Огромный рост завода наглядно иллюстрируется ростом количества рабочих. В 1921 г. было всего 1500 чел., в 1929 г. — 19 тыс., а в 1932 — свыше 40 тыс. Под испытанным руководством ленинского ЦК во главе с т. Сталиным и Ленинградского Обкома ВКП(б) путиловцы выполнили первую пятилетку в 3 года и 7 месяцев.

В первую пятилетку путиловцы одни из первых освоили совершенно новое производство тракторов, мотовозов, сложнейшего измерительного инструмента, ранее импортируемого в СССР, наладили турбостроение и выпуск высококачественных сталей.

Постановлением ЦИК СССР за блестящее освоение новых производств «Красный путиловец» награжден орденом

Трудового красного знамени. Кроме того, за особо выдающиеся заслуги в области изобретательства и внесения рационализаторских предложений и за организацию передовых ударных бригад награждены орденами Ленина и Трудового красного знамени персонально 15 человек рабочих и административно-технического персонала.

В связи с огромными успехами социализма в корне изменились и бытовые условия путиловцев, изменился весь облик района.

Выросли трех- и четырехэтажные новые дома для рабочих и инженерно-технического персонала. В них имеются и электрическое освещение, и водопровод, и ванны, и прочие жилищные удобства. Выросли и новые бани, и прачечные. Выстроены фабрики-кухни, диспансеры, лечебницы, больницы и пр. Проложены новые улицы, новые трамвайные и автобусные линии.

Заново выстроены культурно-просветительные учреждения: Дом культуры имени Максима Горького с большим летним садом, Дом техники; школа девятилетки и фабзавуч на 3000 учеников. Заканчивается постройка специального клуба для рабочих Путиловского завода. Открыты новые сады отдыха: имени 9 января и 1 Мая.

«Красный путиловец» — это не только первоклассный завод, вооружающий новейшими машинами растущую страну социализма. «Красный путиловец» — это завод-музей, это завод-памятник, завод, который войдет в социалистическое бесклассовое общество как историческое предприятие, прошедшее тяжелый путь капиталистического развития, капиталистического рабства и эксплоатации.

«Красный путиловец», родившийся на свет в начальной полосе развития русского крупного промышленного капитализма, прошел сквозь десятилетия зверской эксплоатации рабочих. Этот завод прошел через первые пролетарские забастовки, которые ковали политическое сознание рабочих, готовили их к решающим классовым битвам.

«Красный путиловец» прошел всю школу рабочего революционного движения. Путиловские рабочие, под руководством ленинской партии, сражались в боях за Великий Октябрь, за всемирно-исторические завоевания Октября, они героически боролись и борются за торжество социализма.

«В дни великого Октября, когда волна народного возмущения смела с лица нашей страны фабрикантов, капиталистов и помещиков, путиловские пролетарии сражались

в первых рядах трудящихся. В годы гражданской войны, обороняясь от соединенных банд мирового капитала, путиловцы выступали организаторами, агитаторами, командирами и бойцами на самых опасных участках красных фронтов. И наконец в годы мирного социалистического строительства «Красный путиловец», перейдя кроме работы на оборону Союза ССР, к изготовлению тракторов, укрепляет смычку рабочего класса с крестьянством и обеспечивает этим дальнейший рост Советского Союза.

Революционный Военный совет твердо уверен, что в случае новых попыток мирового капитала вооруженной рукой нарушить мирный труд Советского Союза, путиловские рабочие не только своим мощным производством поддержат Красную армию, но и в ее рядах и вместе с ней дадут грозный отпор врагу» (К. Е. Ворошилов).

Тысячи новых рабочих влились за последние годы в цехи «Красного путиловца». На завод пришли дети рабочих, пришли колхозники и единоличные крестьяне, пришли люди, которые никогда в жизни не дышали воздухом крупного завода, которые не знают производственных навыков и которые не росли, подобно путиловцам, на традициях пролетарской классовой борьбы.

Социалистическое воспитание этих новых рабочих, превращение каждого из них в сознательного строителя социалистического хозяйства, воспитание в каждом рабочем чувства хозяйской ответственности за рост и успехи завода, — эта задача с особой силой стоит перед «Красным путиловцем». «Красный путиловец» прошел огромную школу старого капиталистического производства и школу классовой борьбы.

«Красный путиловец» поэтому образцово должен поставить дело социалистического воспитания пролетарского молодняка, новых рабочих.

«Красный путиловец» вступил во вторую пятилетку социалистического строительства передовым борцом за дело социализма. Завод, впервые в СССР поставивший производство тракторов, явившийся опытной лабораторией советских стальных коней, сыгравший большую роль в постановке громадной советской тракторной промышленности, готовится к разрешению новых больших задач. Дать Советской стране мощные легковые автомобили — одна из боевых задач, которая поставлена партией перед краснопутиловским гигантом.

И нет никаких сомнений в том, что краснопутиловские рабочие во главе со своим многотысячным большевистским

коллективом, под руководством ленинской партии и ее вождя т. Сталина, с честью выполнят те новые и важные задачи, какие ставит перед нами страна социализма.

Твердо проводя генеральную линию партии, решительно борясь со всякого рода оппортунистическими извращениями этой линии и конкретными носителями оппортунизма, беспощадно ломая сопротивление классовых врагов, преодолевая чуждые пролетариату влияния, настроения и предрассудки в среде отсталых рабочих, теснее сплачивая свои ряды под большевистскими знаменами, «Красный путиловец» пойдет от победы к победе в строительстве социализма.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

годы империалистической войны 6
а штурм царизма 19
орьба за массы на Путиловском заводе 27
Ленин и путиловцы 38
июльские дни 44
I съезд большевистской партии и путиловцы 58
Путиловцы в борьбе с корниловщиной 62
Подготовка к Октябрьскому восстанию 68
ктябрь 74

тв. редактор *А. Рубинштейн.* Техп. редактор *С. Эйтингон.*
дана в набор 7/I 1933 г. Подписана к печати 23/VII 1933 г.
ормат 82×110. Партиздат № 1319/л Тип. зн. в 1 п. л. 41216.
енгорлит № 17604 Тираж 5000 — 4¾—5½ л. Заказ № 36.

я типография ОНТИ им. Евгении Соколовой. Ленинград, проспект Красных Командиров 29.

Цена 1 руб. 75 коп.

